

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Жоғарғы Сот Төрағасы Ж.Асановтың хаты	2	Письмо Председателя Верховного Суда Ж. Асанова.....	3
Заңдылық – әділетті ел болудың алғышарты	5	Законность – гарантия справедливого государства	5
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....	10	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан	10
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары	30	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан	30
2019 жылы және 2020 жылғы 9 ай ішінде мемлекеттік тұрғын үй қорынан тұрғын үй немесе жеке тұрғын үй қорынан жергілікті атқарушы орган жалдаған тұрғын үйді алуға есепте тұрған адамдарды тізімнен шығару туралы уәкілетті органның шешімдерін даулау туралы істер бойынша сот практикасын қорыту	43	Обобщение судебной практики по делам об оспаривании решений уполномоченного органа об исключении из списка лиц, состоящих на учете на получение жилища из государственного жилищного фонда или жилища, арендованного местным исполнительным органом в частном жилищном фонде, за 2019 год и 9 месяцев 2020 года	43

Құрметті әріптестер!

Үш жаңа бағыт туралы.

I. Әкімшілік әділетті енгізу

11 наурызда Сенат Сот жүйесін жаңғырту туралы заңдарға түзетулерді қабылдады.

Жоғарғы және облыстық соттарда әкімшілік істер бойынша жеке алқалар құрылатын болады.

Мемлекет басшысының Жарлығымен жаңа әкімшілік соттар құрылды. Барлығы – 21 сот. Судьялар штаты - 179.

17 ақпанда ЖСК әкімшілік соттардың төрағалары мен судьялары лауазымына конкурс жариялады.

Құжаттарды қабылдау мерзімі 5 сәуірге дейін ұзартылды.

Әкімшілік әділет «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» тұжырымдамасын іске асыруда негізгі рөл атқарады.

Сот ісін жүргізудің жаңа түрін дамытуға үлес қосқысы келетін, өз білімі мен тәжірибесіне сенімді судьяларды конкурсқа қатысуға шақырамын.

Облыстық соттардың төрағалары конкурсқа қажетті барлық құжаттарды алуға көмектесулері қажет.

II. Отбасылық соттарды құру

Отбасылық соттар бойынша заң жобаларының топтамасы дайындалды. Жалпы, мемлекеттік органдардың келісім бар.

Талқылау қорытындылары бойынша олар Парламентке енгізілетін болады.

III. Республика соттарын оңтайландыру

Аталған жаңалықтар судьялардың штат саны мен соттар санын түбегейлі қайта қарауды талап етеді.

Ол үшін жұмыс комиссиясы құрылды.

Іс жүргізу түрлері бойынша бір типті соттарды біріктіріп, ювеналды, экономикалық және азаматтық соттарды оңтайландыруды көздейміз.

Құрметпен,

Ж. Асанов

Уважаемые коллеги!

О трёх новых направлениях.

I. Введение административной юстиции

11 марта Сенат принял поправки в Законы по модернизации судебной системы.

В Верховном и областных судах будут образованы отдельные коллегии по административным делам.

Указом Главы государства созданы новые адмсуды.

Всего – 21 суд. Штат судей – 179 единиц.

17 февраля ВСС объявил конкурс на занятие должности председателей и судей административных судов.

Срок приема документов продлен до 5 апреля т.г.

Адмюстиция занимает ключевую роль в реализации концепции «слышащего государства».

Призываю судей, желающих внести вклад в развитие нового вида судопроизводства, уверенных в своих знаниях и опыте, принять участие в конкурсе.

Председателям областных судов необходимо оказать содействие в получении всех документов для конкурса.

II. Создание семейных судов

Подготовлен пакет законопроектов по семейным судам. Концептуально госорганы согласились.

По итогам обсуждения они будут внесены в Парламент.

III. Оптимизация судов республики

Указанные нововведения потребуют кардинального пересмотра штатной численности судей и количества судов.

Для этого создана рабочая комиссия.

Предполагаем объединить однотипные суды по видам производства и оптимизировать ювенальные, экономические и гражданские суды.

С уважением,

Ж. Асанов

Зандылық – әділетті ел болудың алғышарты

Құқықтық мемлекет құрудың қарапайым қағидасы – заң үстемдігін берік ұстану. Әділетті ел болудың алғышарты да осы.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев сот жүйесін жаңғырту мәселелері жөнінде кеңесте дәл осы мәселені көтерді. Келелі басқосуда сот реформасы, бірыңғай сот практикасын қалыптастыру, қоғамның сотқа сенімін нығайту мәселелері кеңінен талқыланды. Осыған орай, біз Жоғарғы Сот төрағасы Жақып Асановқа кеңесте көтерілген өзекті тақырыптарға қатысты сұрақтарымызды қойған едік.

– Жақып Қажыманұлы, пандемия біраз мәселенің бетін ашып берді. Карантин кезінде құқық қорғау саласының «қасаңдығы» қатты байқалды. Сот жүйесінде бұл мәселе қаншалықты шешімін тапты?

– Рас, әлемді әбігерге салған пандемия біздің жұмысымызға да өз түзетулерін енгізді. Төтенше жағдай кемшілігімізбен қатар, мүмкіндігімізді де айшықтап берді. Карантиннің кесірінен елімізде жүздеген мың келісімшарт бұзылды, несиелер төленбей қалды, қарыздар қайтарылмады. Сан мың әуе және темір жол билеттері, туристік жолдамалар «күйіп кетті». Осындай қиын кезде мыңдаған клиент ақшаларын сот арқылы талап етсе, көптеген компания банкротқа ұшырап, құзырлы органдар, соның ішінде, ең бірінші соттар талап арыздардың астында қалар еді.

Бір ғана мысал келтірейін. Пандемия кезінде 3 миллион халыққа 42 500 теңге көлемінде жәрдемақы төлеуден бас тартылды. Бұл дегеніңіз мыңдаған адамның сотқа жүгінуіне әкеп соғар еді. Сол себепті айрықша шешімдер қабылдауымызға тура келді. Жоғарғы сот Үкіметпен бірлесіп, бұл мәселелердің алдын алуға бел шеше кірісті. Қажет кезде, кеңес те бердік, бағыт-бағдар да көрсеттік. Ең бастысы, Жоғарғы сот төтенше жағдай кезінде міндеттерді орындамау форс-мажор екенін ресми түрде түсіндіріп берді. Осындай нақты істердің арқасында жаппай арыздану мен наразылықтың алдын алуға қол жеткіздік.

Пандемия істерді қашықтан қарауға соттардың неғұрлым дайын екенін көрсетті. Біз электронды сот ісін жүргізуді осыдан екі жыл бұрын заңға енгіздік. Мәселен, бұрын күніне 150 онлайн отырыс өткізіп жүрсек, қазір бұл сан 4,5 мыңға жеткен. Бүгінде процестердің 96 пайызы қашықтан жүргізіледі.

Бұл тәсіл тиімділігін көрсетті. Сот процесінің онлайн форматта өтуі тұрғындардың уақыты мен қаражатын үнемдеуге мүмкіндік берді.

Өткен жылы Еуропа Кеңесі Комиссиясының сот төрелігінің тиімділігі жөніндегі есебі жарияланды. Комиссияның бағалауынша, біздің соттар

барлығына қолжетімді, сот істері Еуропамен салыстырғанда, жылдам шешімін табуда.

Біз соттарды цифрландыру бойынша көшбасшылар қатарындамыз. Бұл артық айтқандық емес. Мұндай жоғары пікір біз үшін өте бағалы. Пандемияға қарамастан, біз іс қарауды тоқтатқан жоқпыз және сот төрелігін жаңғыртуды жалғастырып келеміз.

– Шыны керек, қазір елімізде азаматтық істерге қатысты сот процестері өте көп. Бұл мәселенің түпкі себеп-салдары қандай?

– Бұл сұраққа жауап бермес бұрын бір ғана деректі келтіре кетейін. Күн сайын елімізде 800 қылмыстық, 1,5 мыңға жуық әкімшілік іс қаралады. Қайталап айтамын, бұл күн сайын жүргізілетін істер саны.

Біз құқықтық мемлекет құрып жатырмыз. Өкінішке қарай әлі де болса қарапайым халықтың құқықтық сауаты төмен. Сол үшін халыққа соттасудан бұрын ымыраға келуді айтып келеміз. Азаматтарымыздың келісімшарт жасау, оның шарттарын орындау, қарызды қайтару сияқты мәдениетін дамыту қажет. Дәл осы санаттағы істер соттарда жиі қаралады. Қазіргі таңда істердің 70 пайызы азаматтық дауларға қатысты. Жыл сайын миллиондаған адам соттасуда. Бұл дегеніңіз еліміздегі әр төртінші отбасы сотта сабылып жүр деген сөз. «Соттасу дерті» қоғамға вирус сияқты әсер етуде.

Соттардағы азаматтық істердің 30 пайызы мүлікті бөлу, бала тәрбиесіне жауапты ата-ананы анықтау және алимент өндіруге қатысты отбасылық дау-дамайдан тұрады. Ерлі-зайыптылар отау құрғанда бірден неке шартын жасаса, мұндай дауларды шешу оңайырақ болар еді. Мәселен, бұл институт көптеген дамыған елдің практикасында бар. Олардың неке шартында барлығы бүге-шігесіне дейін тиянақты жазылғандықтан, ерлі-зайыптылар ажырасқан күннің өзінде басы артық сұрақ, дау болмайды.

Қарыз алып, қайтара алмай жүргендердің де қарасы қалың. Қазіргі таңда Қазақстанда қаржылық және несиелік даулар 30 пайызды құрайды. Несие алар кезде халықтың көбі баспанасын кепілге қояды, не өздері шарттағы міндеттермен толық таныспастан біреуге кепілгер болады. Үйінен айырылып қалу қаупі төнгенде ғана шартта көрсетілген санкциялар туралы біліп жатады. Мұндай жағдайда банк өзін мейлінше сақтандырып қойған. Ортақ бизнес ашқанымен бір келісімге келе алмай, бір-бірімен соттасып жүрген серіктестер де аз емес.

– Соттағы мемлекеттік баж салығы – маңыздылығы жағынан өзекті саналатын тақырыптың бірі. Халықтың бір-бірін сотқа сүйреудің бір «сыры» осында жатқан жоқ па?

– Өте орынды мәселе қозғадыңыз. Шынын айту керек, күн сайын соттар тек азаматтық даулар бойынша 3,5 мың шешім қабылданады. Қаржылық және тұрмыстық істерден бас ала алмай отырғанымызды

көрген шетелдік әріптестер бізге таңғалады. Себебі шетелде соттасу ұзаққа созылып, анағұрлым қымбатқа түсетіндіктен, азаматтарды соттаспаудың амалын іздейді. Бір жағынан, оларда мемлекеттік баж салығы мен сот шығындары қыруар қаржыны талап етеді. Сол себепті ортақ істі бастаған серіктестерге адвокат жалдап, барлық ықтимал салдарларды нақты түсініп, сапалы келісім шарт жасау арзанға түседі. Ал бізде «ұсақ-түйек» үшін де соттасу әдетке айналған. Өйткені мемлекеттік баж көлемі аз. Ол 25 жыл бұрын белгіленген, содан бері еш өзгерген жоқ. Нақтырақ айтсам, біздегі мемлекеттік баж салығы Әзербайжаннан – 6, Ресейден – 9, Тәжікстаннан – 11, Белоруссия мен Өзбекстаннан – 25, Украинадан – 27, Молдовадан – 120, ал ағылшындардан 380 есе аз.

Коммуналдық қарыздар бойынша мемлекеттік баж 20 теңге де болуы мүмкін. Мұндай істер соттарда жүз мыңнан асады. Азаматтық даулардың 84 пайызы бойынша мемлекеттік баж сомасы 5 мың теңгеге де жетпейді.

– **Мұны реттеудің жолдары бар ма?**

– Неге болмасын?! Ол үшін біз арнайы зерттеулер жүргізіп, бірқатар ұсыныс әзірледік. Алдымен, медиация институтын жаңғыртып, дауларды шешудің баламалы тәсілдерін дамыту қажет. Посткеңестік елдер сияқты мемлекеттік баждың төменгі шегі белгіленгені жөн. Бұл тұста халықтың әлеуметтік жағынан осал топтары үшін жеңілдіктерді сақтау қарастырылады.

– **Соттағы кадр мәселесі, атап айтқанда, жергілікті соттардағы білікті кадрлардың жетіспеушілігі әлі толық шешімін таппай отыр. Бұл жайында не айтасыз?**

– Қазіргі таңда судьялық бос орындар 12 пайызды құрайды. Өңірлерде сот кадрларының тұрақтамауының екі себебі бар. Біріншісі – конкурстың ұзақ өтуі, екіншісі – білікті судьялардың шалғай аймақтарға барудан бас тартуы. Қазіргі уақытта еліміздегі әрбір үшінші аудандық сотта төраға жоқ. Төрағалықтың орны 9 айдан 2 жылға дейін бос тұрады. Үміткерлердің кейбірі іріктеуге қатысудан бас тартады. Себебі конкурстар ұзаққа созылады, оның үстіне ешкім шалғай ауданға барғысы келмейді. Осыған орай, аудандық сот төрағаларын тағайындау мерзімін 2 айға дейін қысқартып, алыс аудандарда кадр жетіспеушілігін шешетін нақты механизмдерді енгізу керек. Әрине, олар бұрынғыдай Жоғары Сот Кеңесінің ұсынысы бойынша Президенттің Жарлығымен тағайындалады.

Судьяларды іріктеу процесі ашық жүргізілуі керек. Мұны Мемлекет басшысы үлкен жиындарда бірнеше рет көтерді. Бұл мәселемен Жоғары Сот Кеңесі айналысуда. Ол – Жоғарғы соттан дербес жұмыс істейтін орган. Соттарды сапалы кадрлармен қамтамасыз ету – аталған ұйымның ең басты міндеті.

Біз «Қазақстанның сот төрелігі: ахуалы, үрдістері, келешегі» атты арнайы жинақ жасадық. Ол Жоғарғы соттың сайтында орналасқан. Мұнда судьяларды бағалау критерийлері, сыбайлас жемқорлық, әдепсіздік және заңды бұзу фактілері бойынша судьялардың тәртіптік жауаптылыққа тартылуы, жұмыстан босатылуы және оларға қатысты қозғалған қылмыстық істер туралы мәліметтер келтірілген. Ақтау үкімдерінің саны, тергеу судьяларының санкция беру практикасы, татуласу орталықтары және т.б. аспектілер бойынша статистикалық деректер ұсынылған.

– **Мемлекет басшысы сот жүйесіне жаңа технологияларды енгізу мәселесін тыңғылықты зерттеу қажеттігін айтты. Осы орайда, сіздер ұсынған IT жобалардың артықшылығы неде? Бұл қағазбастылықтан құтылудың жолы ма, әлде, жұмыс сапасына да оң әсері бар ма?**

– IT-платформада азаматтардың өтініштері бойынша мемлекеттік органдардың барлық жұмысы бір арнаға тоғыстырылады. Алдымен әрбір мемлекеттік органға өтініш түскен бойда оған бірегей нөмір беріледі. Осы нөмірмен өтініш мәселе түпкілікті шешілгенше соңғы инстанцияға дейін барады. Ал егер материалдар сотқа өтсе, онда бұл іс барлық «жүріп өткен тарихымен» бірге соттың IT-жүйесіне автоматты түрде енгізіледі. Осы жүйе арқылы судья бір өтініш бойынша мемлекеттік органдардың барлық іс-әрекетін, әріптестерінің ұқсас істер бойынша шығарған шешімдерін көре алады. Бір жағынан, бұл жүйе соттың қате актілерді қабылдауына жол бермейді, екіншіден, процеске қатысушылардың барлығына қолжетімді, үшіншіден, базаға енгізілетін сот актілері негізінде нақты бір істің ықтимал нәтижесін болжау мүмкіндігі бар.

Жаңа IT-платформа сот жүйесіндегі жемқорлықты ауыздықтауға да септігін тигізеді деген сенім мол. Өздеріңіз де білесіздер, өңірлерде тұрғындар судьяны жақсы таниды, жеке білетіндер де жеткілікті. Қандай да бір істе біреу жеңіске жетсе, халық арасында «сотта байланысы бар» деген пікір қалыптасқан. Негізінде, бұл біржақты стереотип.

Судьяға істі төраға емес, арнайы IT-жүйе автоматты түрде бөледі. Бұл жүйе істі қарайтын судьяны кездейсоқ әдіспен анықтайды, жемқорлықтың алдын алады, әрі соттарға жүктемені теңдей бөліп береді. Енді осы сервистің мүмкіндігін кеңейтілмек. Осылайша, соттың құзыреттілігін аумақпен шектемеу қағидатын енгізуді ұсынып отырмыз. Бұл бастама Президент тарапынан қолдау тапты. Бұл жердегі ойдың мәні мынада. Егер қаралып жатқан іс көп болса, онда соттың аумақтық орналасуына қарамастан оны арнайы IT-бағдарлама арқылы жүргізуге болады. Яғни талапкер мен жауапкер бір аймақта, ал соттың басқа аймақта болуына мүмкіндік бар. Әрине, тараптардың келісімі негізінде.

– **Судьялар ұқсас істер бойынша әртүрлі шешімдер қабылдайды деген сыни пікірлер азаймай отыр. Осы мәселені шешу бағытында қандай шаралар қабылдануда?**

– Заңға түзетулерді жиі енгізу, құқықтық нормаларда нақтылықтың болмауы, судьялардың кәсіби деңгейінің әр алуан болуы – міне, біркелкі сот практикасын қалыптастыруға кедергі келтіретін факторлар. Кей заңдардың шикілігінен судьялар да өзге заңгерлер сияқты оны түрліше түсіндіреді, біркелкі жағдайда әртүрлі шешімдер қабылдайды.

Осы тұста да біз ұсынысымызды халықаралық тәжірибеге сүйене отырып білдірдік. Дәл осы институттың арқасында дамыған елдерде даулардың көпшілігі сотқа жетпейді. Мәселен, соттарға талаптары ұқсас жүздеген шағым келіп түссе, жоғары тұрған сот бір істі ғана қабылдап, оны мән-мағынасына қарай тексереді де үлгі болатын бір шешім шығарады. Жергілікті соттар осыған ұқсас даулардың ақ-қарасын үлгідегі шешімге қарап отырып анықтайды. Бұл тәжірибені бізге де енгізуге болады. Егер даулы жағдай бір облыстың ішінде тіркелсе, онда облыстық сот үлгілі шешім қабылдайды. Ал егер мәселе ел көлемінде көтерілсе, оған қатысты шешімді Жоғарғы сот шығарады. Осылайша, облыстық немесе Жоғарғы сот бір типтегі істер бойынша ортақ тәжірибені қалыптастыра алады. Бұл бағытта біз Азаматтық процестік кодекске тиісті түзетулер енгізуді де ұсынып отырмыз.

Біз арқау етіп алып отырған әлемдегі үздік тәжірибенің бірі – сотқа дейінгі хаттама. Басқаша айтсақ, міндетті істердің тізімі жасалған «тексеру парағы» болады. Ол жерде тараптар мен олардың заңгерлері сотқа талап арыз берместен бұрын не істеу керектігі толық жазылған. Егер сотқа дейін бір тарап қарсыласынан қандай да бір жайтты жасырып қалса, судья бұл дәлелдемені қабылдамауға құқылы. Бұл тәжірибе екі тарапқа да сотта өз мүмкіндіктерін түсініп, нақты бағалауға жол ашады. Басқаша айтқанда, арызданушылардың да, соттың да уақыты мен қаржысы үнемделеді. Дауды сотсыз-ақ шешудің бір жолы – осы.

Айыптау мен қорғау арасындағы бәсекелестік – қылмыстық сот төрелігінің маңызды принципін енгізуге қол жеткізетін қадамның бірі. Бірқатар дамыған елдердегідей, біз прокурордың сотқа бүкіл қылмыстық істі емес, тек айыптау, ал адвокаттың тек қорғау актілерін беруді ұсынып отырмыз. Осы кезде ғана судья іс бойынша баға бермейді, себебі оны сотқа дейін айыптау органы жасап қойған. Қазіргі таңда судьяға баға беруден гөрі айыптаудың пікірімен келісу оңайырақ. Бұл тың тәжірибені үш буынды тергеу жүйесі бойынша енгізуге болады. Сот процесіндегі тараптар арасындағы «қағазда қалып қойған» бәсекелестікті тек осылай ғана нақты жүзеге асыра аламыз. Басқаша айтқанда, бұл шынайы бәсекеге қол жеткізудің жолы.

– **Әңгіменізге рахмет.**

**Әңгімелескен
Бану Әділжан.**

«Egemen Qazaqstan», 19 наурыз 2021 жыл.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Тұрғын үй даулары бойынша

**Бірінші және апелляциялық сатыдағы
соттардың тұжырымдары қолданыстағы тұрғын үй
қатынастарын реттейтін заң нормаларына сәйкес келмейді**

2020 жылғы 25 желтоқсан

№ 6001-20-00-3зп/335

Талап қоюшы М. «Тұрғын үй және тұрғын үй инспекциясы басқармасы» мемлекеттік мекемесінің (бұрынғы «Нұр-Сұлтан қаласының Жұмыспен қамту және әлеуметтік қорғау басқармасы» мемлекеттік мекемесі) (бұдан әрі – Басқарма) шешіміне және әрекеттеріне дау айту туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Нұр-Сұлтан қаласы Алматы аудандық сотының 2020 жылғы 16 сәуірдегі шешімімен М.-ның арызы қанағаттандырылған.

Басқарманың М.-ны коммуналдық тұрғын үй қорынан берілетін тұрғын үйге мұқтаж жандар есебінен шығару туралы 2019 жылғы 26 қарашадағы № 02-41/431 бұйрығының бөлігі заңсыз деп танылған. Мемлекеттік органға жол берілген заң бұзушылықты жою және арыз берушінің бұзылған құқықтарын қалпына келтіру міндеті жүктелген.

Осы соттың 2020 жылғы 5 маусымдағы ұйғарымымен бұйрықтың күні мен нөмірі, яғни 2019 жылғы 26 қарашадағы № 02-41/431 деген мәтін 2019 жылғы 7 қарашадағы № 02-41/405 деген мәтінге түзетілген.

Нұр-Сұлтан қалалық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 30 шілдедегі қаулысымен соттың шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

М. өзінің өтінішхатқа берген қарсы пікірінде сот актілері заңды және негізді қабылдануына байланысты, оларды күшінде қалдыруды сұраған.

Сот алқасы жауапкер өкілінің өтінішхат уәждерін қолдаған түсінігін, арыз берушінің қарсы пікірін, прокурордың дау айтылған сот актілерінің күшін жойып, істі апелляциялық сатыдағы сотқа жаңадан қарауға жіберу туралы қорытындысын тыңдап, іс материалдарын зерттеп және өтінішхат уәждерін зерделеп, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының сот алқасы (бұдан әрі – Сот алқасы) мынадай тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 438-бабының бесінші бөлігіне сәйкес заңсыз сот актісін

шығаруға әкеп соққан, материалдық және процестік құқық нормаларының елеулі түрде бұзылуы, заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарау үшін негіз болып табылады.

Іс материалдарына қарағанда, 1950 жылы 23 қазанда туған М. 2009 жылғы 21 шілдеде «зейнеткер» санаты бойынша мемлекеттік тұрғын үй қорынан тұрғын үйге мұқтаждар кезегіне қойылған.

2019 жылғы 7 қарашада тұрғын үй комиссиясының отырысында арыз берушінің 2007 жылы сатып алып, 2019 жылы иеліктен шығарылған мүлкінің болуына байланысты оны тұрғын үй кезегінен шығарып тастау туралы шешім қабылданған.

Жергілікті соттар М.-ның талабын қанағаттандыра отырып, уәкілетті органның арыз берушіні «Тұрғын үй қатынастары туралы» Қазақстан Республикасы Заңының (бұдан әрі – Заң) 73-бабында көзделген тұрғын үйге мұқтаждар есебінен шығару негіздері болмаған деген тұжырымға келген. Арыз беруші әлеуметтік қорғауды қажет ететіндердің санатына жататынын, тұрғын үйін 420 000 теңгеге сатқанын, ол бағаға Нұр-Сұлтан қаласынан тұрғын үй сатып алуға мүмкіншілігі жоқ екенін ескерген.

Сот алқасы бірінші және апелляциялық сатыдағы соттардың тұжырымдары негізсіз, қолданыстағы тұрғын үй қатынастарын реттейтін заң нормаларына сәйкес келмейді деп санайды.

Заңның 73-бабы 1-тармағының 3) тармақшасына сәйкес азамат мемлекеттік тұрғын үй қорынан тұрғын үй немесе жеке тұрғын үй қорынан жергілікті атқарушы орган жалдаған тұрғын үй берілуіне мұқтаждығы туралы шындыққа сай келмейтін мәліметтер берген жағдайда, оларды мемлекеттік тұрғын үй қорынан тұрғынжайға немесе жеке тұрғын үй қорынан жергілікті атқарушы орган жалдаған тұрғынжайға мұқтаж адамдар есебінен шығару жүзеге асырылады.

2007 жылғы 4 маусымдағы заңдастыру комиссиясының шешімімен арыз беруші өзі бұрын тұрғын үйді заңдастырған.

2019 жылғы 24 мамырдағы сатып алу-сату шартына сәйкес М. Шығыс Қазақстан облысы, Үржар ауданы, Қазымбет ауылы, Р.Қошқарбаев көшесі, 15-үй мекенжайындағы аумағы 0,22 га жер учаскесінде орналасқан жалпы көлемі 43,5 ш.м. тұрғын үй мен қосалқы құрылыстарын 420 000 теңгеге сатқан.

Арыз беруші өзінің меншік құқығындағы тұруға жарамды тұрғын үйін иелігінен шығарғандықтан, сондай-ақ бастапқыда мемлекеттік тұрғын үй қорынан тұрғын үйге мұқтаждар кезегіне заңсыз қойылғандықтан, М.-ның дау нысанасы болып отырған бұйрықтың оны кезектен шығару бөлігін заңсыз деп тану туралы талабы негізсіз.

Арыз берушінің үйді сатудан түскен 420 000 теңгеге Нұр-Сұлтаннан баспана сатып алуға мүмкіндік жоқтығы туралы уәжі қабылдануға жатпайды.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің 72-бабына сәйкес М.-ның сотқа талаптарын негіздейтін, яғни сатылған тұрғын үйдің санитарлық-эпидемиологиялық талаптарға сәйкес келмейтіндігі, авариялық деп танылғандығы және т.б. дәлелдемелер ұсынылмаған, бұл арыз берушінің процестік олқылығы болып табылады.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, сот алқасы жергілікті соттар істің мән-жайларын толық және дұрыс анықтаған, бірақ материалдық заң нормаларын қолдануда қателік жіберген.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы жергілікті соттардың сот актілерінің күшін жойып, іс бойынша жаңа шешім қабылданды. Яғни М.-ның талап қою арызын қанағаттандырудан бас тартып, жауапкердің өкілі Е.-нің өтінішхатын қанағаттандырды.

Споры, связанные с односторонним расторжением договора

В силу пункта 1 статьи 359 ГК должник отвечает за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательства при наличии вины, если иное не предусмотрено законодательством или договором.

Должник признается невиновным, если докажет, что он принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства

10 декабря 2020

№ 6001-20-00-3ПП/110

Товарищество с ограниченной ответственностью «А» (далее – Товарищество) обратилось в суд с иском к акционерному обществу «П» (далее – Общество) о признании недействительным одностороннего расторжения договора № 11-7/ЛЭ о закупке услуг от 28 ноября 2014 года, согласно уведомлению от 16 октября 2015 года, взыскании упущенной выгоды в размере 77 293 508 тенге, неустойки в размере 960 771 тенге и суммы неосновательного обогащения в размере 4 004 010 тенге за период с марта 2015 года по март 2016 года.

Решением специализированного межрайонного экономического суда (далее – СМЭС) города Астана от 10 августа 2016 года иск удовлетворен.

Признано недействительным одностороннее расторжение Обществом, согласно уведомлению от 16 октября 2015 года, договора № 11-7/ЛЭ от 28 ноября 2014 года.

С Общества в пользу Товарищества взысканы упущенная выгода в размере 77 293 508 тенге, неустойка в размере 960 771 тенге, неосновательное обогащение в размере 4 004 010 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 2 ноября 2016 года решение суда изменено, взысканная с Общества сумма упущенной выгоды снижена до 54 498 678 тенге, неустойка до 529 682 тенге. В остальной части решение оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об отказе иска товарищества с ограниченной ответственностью «А» к акционерному обществу «П» о взыскании упущенной выгоды, неустойки, неосновательного обогащения, признании недействительным одностороннего расторжения договора по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 28 ноября 2014 года между Обществом (заказчик) и Товариществом (исполнитель) заключен договор № 11-7/ЛЭ о закупке услуг по экипировке комплектами постельных принадлежностей пассажирских поездов Общества, сформированных из вагонов производства ТОО «Т» и компании «Р» (далее – Договор). Срок исполнения обязательств установлен по 31 декабря 2017 года.

По условиям Договора Товарищество обязалось обеспечить заказчика чистым бельем и инвентарем, согласно Приложениям к Договору, предусматривающим техническую спецификацию, ежедневное минимальное количество, график экипировки и другие требования.

16 октября 2015 года Общество уведомило Товарищество об одностороннем расторжении Договора в связи ненадлежащим исполнением обязанностей.

Истец, указывая на причинение убытков в связи с отказом Общества от исполнения своих обязательств, предъявил требования о взыскании упущенной выгоды, неустойки, неосновательного обогащения за период с март 2015 года по март 2016 года.

Товарищество также оспорило в суде расторжение Договора, мотивируя тем, что с января 2015 года Общество необоснованно отказывается от приемки товара из-за отсутствия в комплектах постельного инвентаря матрасов (далее постельный инвентарь). Считает, что постельный инвентарь является неотъемлемой частью вагонов фирмы «Тальго», не подлежащей передаче исполнителю.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, согласился с доводами истца и указал о преюдициальном значении решения СМЭС города Алматы от 14 октября 2015 года. Данным решением признано незаконным предыдущее одностороннее расторжение и односторонний отказ Общества от исполнения условий Договора, взыскано с заказчика в пользу исполнителя 5 342 967 тенге за оказанные услуги в январе 2015 года, в удовлетворении иска Товарищества о взыскании убытков за февраль 2015 года отказано.

Взыскание с Общества упущенной выгоды суд обосновал тем, что Товарищество не получило доход по вине заказчика, который не допустил его к исполнению обязательств. При определении суммы упущенной выгоды, неустойки и неосновательного обогащения, суд принял во внимание заключение независимой аудиторской компании ТОО «В» от 5 апреля 2016 года.

Суд апелляционной инстанции, снижая сумму убытков и соответственно сумму неустойки, указал, что в период с января по март 2016 года Товарищество оказывало услуги. Данное обстоятельство подтверждается заявками Общества, актами оказанных услуг и актами о ненадлежащем оказании услуг (некачественная стирка белья). В остальной части решения суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Такие выводы судов первой и апелляционной инстанций являются необоснованными, они основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Согласно пункту 1 статьи 401 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК), изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законодательными актами и договором.

Между сторонами Договор заключен в соответствии с Правилами закупок товаров, работ и услуг АО «С» и организациями, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия) которых прямо или косвенно принадлежат АО «С» на праве собственности или доверительного управления, утвержденных решением Совета директоров акционерного общества «Фонд национального благосостояния «С» от 26 мая 2012 года (далее – Правила закупок).

Судебная коллегия считает, что условия Договора имеют приоритет перед условиями других договоров, заключенных без соблюдения требований Правил закупок.

Пунктом 10.5 Договора предусмотрено право заказчика в одностороннем порядке расторгнуть Договор в случае ненадлежащего исполнения исполнителем обязательства, предусмотренного подпунктом 3.1.21 пункта 3.1.

Из содержания подпункта 3.1.21 пункта 3.1. Договора следует, что исполнитель обязан подтвердить готовность к исполнению обязательств путем предоставления документального подтверждения о наличии у него в собственности и/или в аренде постельных принадлежностей на весь период оказания услуг.

В соответствии с пунктом 1 Договора в состав постельных принадлежностей включается постельный инвентарь.

В Приложении № 1 к Договору (Техническая спецификация) указана техническая характеристика постельного инвентаря и периодичность его стирки/обработки установлено не менее два раза в год (осень, весна).

Поэтому довод истца о том, что постельный инвентарь является неотъемлемой частью пассажирских вагонов фирмы «Тальго», не подлежащей передаче исполнителю для чистки, является необоснованным.

Материалами дела достоверно установлено, что Товарищество не имеет постельного инвентаря, соответствующего технической характеристике, и им не производились стирки/обработки постельного инвентаря.

Товариществом вместо постельного инвентаря из пенолатекса (внутренняя часть) Обществу предоставлялся постельный инвентарь с ватным наполнением, которое Общество отказалось принять для экипировки вагонов. Кроме того, Товарищество часто предоставляло некачественные комплекты постельных принадлежностей. Указанные обстоятельства подтверждены приобщенными к делу актами, составленными в соответствии с Договором.

За период времени, указанном в исковом заявлении, Товарищество услуги Обществу не оказывало.

При таких обстоятельствах расторжение Договора заказчиком произведено обоснованно.

Ссылка судов на преюдициальное значение решения СМЭС города Алматы от 14 октября 2015 года судебная коллегия считает ошибочной. В мотивировочной и резолютивной частях указанного решения не отражены даты расторжения и одностороннего отказа Общества от исполнения договора, которые признаны незаконными. Однако из содержания следует, что судом рассматривался спор об исполнении обязательств сторонами за период со дня заключения Договора по март 2016 года. По рассматриваемому делу оспаривается одностороннее расторжение договора от 28 ноября 2014 года № 11-7/ЛЭ, согласно уведомлению от 16 октября 2015 года, взыскание упущенной выгоды, неустойки, неосновательного обогащения на период с марта 2015 года по март 2016 года. Из этого следует, что предмет и основание иска по указанным делам являются различными.

В соответствии с пунктом 4 статьи 9 ГК, под убытками подразумеваются неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно пункту 4 статьи 350 ГК, при определении размера упущенной выгоды учитываются меры, предпринятые кредитором для ее получения, и сделанные с этой целью приготовления.

В силу указанных норм закона, размер упущенной выгоды должен был определяться из размера чистого дохода за вычетом затрат, которые Товарищество должно было понести, если обязательство им было бы исполнено.

Судами без вычета каких-либо расходов в пользу Товарищества взыскана предусмотренная Договором сумма - как неполученная прибыль.

Истцом не предъявлены доказательства о предпринятых им мерах для получения прибыли и сделанные с этой целью приготовления за период с марта 2015 года по март 2016 года.

Расчет упущенной выгоды, составленный ТОО «В» от 20 апреля 2016 года, определен без учета фактически произведенных Товариществом расходов.

Согласно статьям 64, 65, 67 и 68 ГПК, данный расчет подлежал оценке судом в совокупности с другими доказательствами, с учетом их относимости, допустимости и достоверности, так как он не имеет для суда преимущества перед другими доказательствами.

Более того, Приложения № 3 (Станции экипировки постельными принадлежностями), № 4 (Ежесуточное минимальное количество чистого белья, чистого инвентаря, предоставляемого Исполнителем Заказчику) и № 5 (График экипировки поездов формирования Астанинского участка филиала «Экспресс» постельными принадлежностями) к Договору подписаны Товариществом только 15 января 2016 года, после неоднократных требований Общества.

В силу пункта 1 статьи 359 ГК должник отвечает за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательства при наличии вины, если иное не предусмотрено законодательством или договором. Должник признается невиновным, если докажет, что он принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства.

Судебная коллегия не усматривает наличия вины Общества в неисполнении договорных обязательств.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о нарушении единообразия в толковании и применении местными судами норм материального права.

Жилищные споры

Согласно подпункту 17) статьи 2 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях», переоборудование есть изменение помещения (помещений), связанное с изменением его функционального назначения, полной или частичной заменой внутренней системы технологического и (или) инженерного оборудования, необходимого для жизнеобеспечения и эксплуатации

29 декабря 2020 года

№ 6001-20-00-32п/380

Г. обратилась в суд с иском к К. об обязанности прекратить эксплуатацию квартиры как нежилого помещения и об устранении нарушений, вызванных перепланировкой квартиры, путем демонтажа дверных проемов вблизи со смежной стеной, мотивируя тем, что ответчик переоборудовал свою квартиру в мини-гостиницу для почасового обслуживания посетителей и использует ее в коммерческих целях, в каждой комнате установил входную дверь наружу, увеличил количество сантехнических узлов. Данное заведение посещают разные люди для увеселительной цели, которые шумят, нарушают ее покой. Дом старый, общая стена не имеет звукоизоляции. Из оконного проема рядом со смежной общей стеной ответчик сделал дверной проем. При использовании данной двери создается шум, что ухудшает условия ее проживания.

Решением Абайского районного суда Карагандинской области от 30 июня 2020 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 2 сентября 2020 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение.

Исковое заявление Г. удовлетворила, К. обязала прекратить эксплуатацию квартиры как нежилого помещения и устранить нарушения, вызванные перепланировкой квартиры, путем демонтажа дверных проемов вблизи со смежной стеной по следующим основаниям.

- Из материалов дела следует, что Г. является собственником квартиры № 1, а К. собственником квартиры № 2 в доме № 6 в переулке Угольном в городе Абай Карагандинской области (далее – дом).

Дом разделен смежной стеной на две квартиры. Каждая квартира имела по одной входной двери и использовалась для длительного проживания.

Квартира ответчика не выведена из состава жилого фонда.

Суд первой инстанции, отказывая в иске, пришел к выводу о том, что истцом не был доказан факт нарушения эксплуатации ответчиком квартиры.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанными выводами суда первой инстанции, указав, что проверка незаконности перепланировки относится к компетенции государственных органов, и в случае нарушения норм законодательства в сфере градостроительства со стороны ответчика имеют право не ставить на учет акт приемки объекта.

В ходатайстве заявитель указывал, что при рассмотрении дела данный вопрос не устанавливался, каких-либо документов, указывающих на законность и безопасность перепланировки квартиры со стороны К., предоставлено не было.

Согласно подпункту 2) пункта 1 и пункту 2 статьи 1 Земельного кодекса Республики Казахстан (далее – Земельный кодекс) земли населенных пунктов (городов, поселков и сельских населенных пунктов) используются в соответствии с установленным для них целевым назначением. Правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием земель (территории).

В соответствии с пунктом 4 статьи 8 Земельного кодекса целевой режим использования территории, определенный при зонировании земель, является для субъектов земельных правоотношений обязательным.

По Генеральному плану земель Абайского района целевое назначение земельного участка в переулке Угольном, дом 6, состоит в обслуживании жилого дома. В связи с этим для занятия коммерческой деятельностью целевое назначение земельного участка должно быть изменено в порядке, установленном статьей 49-1 Земельного кодекса.

Из представленных К. копии договора купли-продажи жилого дома и права собственности на земельный участок от 2 апреля 2018 года, а также акта приемки № 209 построенного объекта в эксплуатацию от 5 июня 2018 года следует, что объект введен в эксплуатацию как жилой дом.

Согласно подпунктам 24), 27) и 28) статьи 2 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях» (далее – Закон):

квартира – отдельное жилище, являющееся частью многоквартирного жилого дома, предназначенное и используемое для постоянного проживания;

жилище – отдельная жилая единица (индивидуальный жилой дом, квартира, комната в общежитии), предназначенная и используемая для постоянного проживания, отвечающая установленным строительным, санитарным, экологическим, противопожарным и другим обязательным нормам и правилам;

нежилое помещение – отдельное внутреннее пространство в многоквартирном жилом доме, соответствующее строительным, санитарным, экологическим, противопожарным и другим обязательным нормам и правилам, предусмотренное на стадии проекта, границами которого являются внутренние поверхности стен, пола и потолка

(межэтажных перекрытий), если иное не предусмотрено законодательством Республики Казахстан, используемое в иных, чем постоянное проживание, целях (офис, магазин, кафе, гостиница, хостел и другие объекты сферы услуг населению) и находящееся в индивидуальной (раздельной) собственности, за исключением общего имущества объекта кондоминиума.

Собственник обязан принимать меры, предотвращающие ущерб здоровью граждан и окружающей среде, который может быть нанесен при осуществлении его прав.

В данном случае, сдавая в наем жилье, ответчик проживает отдельно, безопасность квартиры не обеспечивает, постояльцы устраивают шум, железная дверь, переделанная из оконного проема, находится рядом со смежной стеной и окном истца, постоянно стучит при закрывании, чем нарушаются условия проживания последнего.

Тем самым сдача в наем жилища, не предполагающего длительное проживание в нем лиц, означает использование его как нежилого помещения, что противоречит заявленной ответчиком деятельности.

В соответствии с пунктом 3 статьи 40 Закона при переоборудовании и (или) перепланировке квартир, нежилых помещений требуется обязательное письменное согласие не менее двух третей от общего числа собственников квартир, нежилых помещений в случаях, если изменения затрагивают: несущие и (или) ограждающие конструкции; функциональное назначение квартир, нежилых помещений.

Согласно подпункту 17) статьи 2 Закона, переоборудование есть изменение помещения (помещений), связанное с изменением его функционального назначения, полной или частичной заменой внутренней системы технологического и (или) инженерного оборудования, необходимого для жизнеобеспечения и эксплуатации.

Заявитель указывает, что она не давала разрешение на переоборудование и перепланировку квартиры.

Из акта осмотра специалистов ГУ «Аппарат акима города Абай Карагандинской области», ГУ «Отдел предпринимательства и промышленности Абайского района», УИП ДП Абайского района прилегающей территории жилого дома № 6 по переулку Угольный города Абай от 19 июня 2019 года следует, что земельный участок используется владельцем К. для сдачи в аренду (как место для отдыха по типу гостиницы), то есть не по целевому назначению, чем нарушается действующее законодательство.

В материалах дела имеется уведомление ГУ «Аппарат акима города Абай Карагандинской области» от 20 июня 2019 года № 2-4/716, направленное ответчику, где указано о необходимости изменения целевого назначения земельного участка в соответствии с действующим законодательством

Республики Казахстан и получения технической документации для переоборудования.

С учетом того, что квартира № 2, принадлежащая К. с правом собственности на земельный участок, не выведена из жилищного фонда и не переведена в коммерческое помещение, не изменено целевое назначение земельного участка, К. должен использовать данную квартиру по назначению как квартиру для длительного проживания с одной входной дверью, не нарушая прав и охраняемых законом интересов других лиц и государства.

Споры в сфере решения жилищной комиссии

Установленные статьей 68 ГПК требования были выполнены судом первой инстанции в достаточной мере, решение основано на доводах сторон и содержит доказательства, необходимые для разрешения спора, материальный закон применен правильно

29 декабря 2020 года

№ 6001-20-00-ЗПП/393

Т. обратился в суд с заявлением к РГУ «Воинская часть 6655 Национальной гвардии Республики Казахстан» (далее – Воинская часть 6655) о признании незаконным протокольного решения жилищной комиссии от 22 мая 2020 года № 9 в части отказа в выплате единовременных жилищных выплат, обязанности произвести расчет и выплатить единовременные жилищные выплаты за весь период воинской службы с момента признания нуждающимся в жилище.

Решением военного суда Актюбинского гарнизона от 14 июля 2020 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Военного суда Республики Казахстан от 22 сентября 2020 года решение суда первой инстанции отменено.

По делу вынесено новое решение об удовлетворении заявления.

Постановлено признать незаконным протокольное решение жилищной комиссии Воинской части 6655 от 22 мая 2020 года № 9 в части отказа в выплате единовременных жилищных выплат.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления, пришел к выводу о том, что поскольку за истцом и его супругой зарегистрировано право собственности на жилище в селе Карауылкелды Байганинского района Актюбинской области, то оснований для удовлетворения

заявления не имеется, поскольку положения статьи 101-5 Закона «О жилищных отношениях» (далее – Закон о жилищных отношениях) на Т. не распространяются.

Апелляционный суд не согласился с выводами суда первой инстанции. Отменяя решение и принимая новое об удовлетворении заявления, пришел к выводу, что Т. в период службы не был обеспечен жилищем до увольнения, поэтому в силу подпункта 2) пункта 1 статьи 101-3 Закона о жилищных отношениях не теряет статус нуждающегося в улучшении жилищных условий. Увольнение Т. не лишает его права на получение выплат.

Указанные выводы апелляционной инстанции судебная коллегия Верховного Суда считает основанными на неправильном применении норм материального права.

Из материалов дела следует, что Т. в период с февраля 2012 года по август 2018 года проходил на различных должностях воинскую службу в подразделениях Национальной гвардии Республики Казахстан.

В соответствии с пунктом 5 статьи 101-2 Закона о жилищных отношениях военнослужащие, признанные нуждающимися в жилище, но не обеспеченные им в срок до 1 января 2018 года, при увольнении с воинской службы (за исключением случаев увольнения по отрицательным мотивам) получают жилищные выплаты за весь период службы со дня признания их нуждающимися в жилище в специальных государственных органах, Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях за минусом суммы ранее осуществленных жилищных выплат.

Из приказа от 3 сентября 2018 года следует, что сержант Т. убывает для дальнейшего прохождения воинской службы на основании приказа Главнокомандующего Национальной гвардии Республики Казахстан от 25 августа 2018 года № 35л/с в Департамент внутренних дел Актюбинской области с 4 сентября 2018 года.

В соответствии с подпунктом 6) пункта 1 статьи 26 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» (далее – Закон) основанием для увольнения военнослужащих с воинской службы является, в том числе, переход на государственную службу, в государственные органы или государственные учреждения, за исключением перевода в Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования, специальные государственные или правоохранительные органы Республики Казахстан.

В настоящее время Т. продолжает работать в отделе внутренних дел Байганинского района в должности полицейского.

В силу статьи 1 Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (далее – Закон об органах внутренних дел) органы внутренних дел являются правоохранительным органом, предназначенным для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина,

интересов общества и государства от противоправных посягательств, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Департамент внутренних дел (Департамент полиции) Актюбинской области на основании пункта 3 статьи 7 Закона об органах внутренних дел является территориальным органом полиции (внутренних дел).

Поскольку Т. приказом от 3 сентября 2018 год был переведен в органы внутренних дел, то в силу подпункта б) пункта 1 статьи 26 Закона это обстоятельство не является увольнением с воинской службы.

Более того, из материалов дела следует, что за истцом и его супругой выявлено наличие зарегистрированного жилья в селе Карауылкелды Байганинского района Актюбинской области, что подтверждается справкой уполномоченного органа о наличии недвижимого имущества, которое было приобретено супругой истца в рамках льготного государственного кредитования по договору купли-продажи от 10 ноября 2017 года.

Следовательно, положения пункта 5 статьи 101-2 Закона о жилищных отношениях на Т. не распространяются, поскольку для его реализации необходимо быть уволенным с воинской службы и не обеспеченным жильем в срок до 1 января 2018 года.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении заявления.

В силу статьи 68 ГПК каждое доказательство подлежит оценке с учетом относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточными для разрешения гражданского дела.

Совокупность доказательств признается достаточной для разрешения гражданского дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, неоспоримо подтверждающие обстоятельства, имеющие значение для дела, и не опровергнуты другой стороной.

Установленные статьей 68 ГПК требования были выполнены судом первой инстанции в достаточной мере, решение основано на доводах сторон и содержит доказательства, необходимые для разрешения спора, материальный закон применен правильно.

**Споры, связанные с исполнением договора
о государственных закупках услуг**

В пункте 10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства о государственных закупках» от 14 декабря 2012 года № 5 указано, что изменения в договор о государственных закупках могут быть внесены в период его действия, поскольку в соответствии со статьей 386 ГК окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств по договору

12 января 2021 года

№ 6001-20-00-32п-388

Акционерное общество «А» (далее – АО «А») обратилось в суд с иском к акционерному обществу «Центр транспортного сервиса» (далее – АО ЦТС) о внесении изменений в договор о государственных закупках услуг от 11 декабря 2019 года № 7/20-3 А-Э, заключенный между сторонами.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Нур-Султан от 9 июня 2020 года в иске отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султан от 2 сентября 2020 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда оставила в силе судебные акты местных судов, ходатайство АО «А» – без удовлетворения по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 11 декабря 2019 года между АО «ЦТС» (ветвевладелец) и АО «А» (ветвепользователь) заключен договор о государственных закупках услуг, согласно которому ветвевладелец предоставляет услуги подъездного пути протяженностью 4 983 метра для проезда подвижного состава при условии отсутствия конкурентного подъездного пути на общую сумму 154 383 688,37 тенге.

Договор действителен с 1 января по 31 декабря 2020 года.

АО «А», указывая, что протяженность подъездного пути не соответствует фактической протяженности подъездного пути при доставке грузов на ТЭЦ-1, которая влияет на сумму его затрат за услуги, обратилось в суд с рассматриваемым иском. В частности, АО предложило:

– пункт 5 раздела 3 договора изложить в следующей редакции: «Развернутая длина подъездного пути, принадлежащего ветвевладельцу, составляет 5621,5 метров, из них протяженность подъездного пути в границах от стрелочного перевода № 154 до стрелочного перевода № 371, предоставляемого ветвепользователю для проезда подвижного состава на ТЭЦ-1, составляет 400 метров»;

– в приложении № 1 графу 5 изложить в следующей редакции: «Услуги по предоставлению подъездного пути для проезда подвижного состава на ТЭЦ-1 (длина подъездного пути 400 метров)»; в графе 8 и 13 изменить сумму на «12 392 084,36 тенге»;

– внесенные изменения считать действующими с 1 января 2020 года;

– приложение «Расчет платы оказания услуг по предоставлению подъездного пути для проезда подвижного состава при условии отсутствия конкурентного подъездного пути на период с 1 января по 31 декабря 2020 года» считать утратившим силу.

Основанием для изменения договора о государственных закупках услуг от 11 декабря 2019 года истец указал на допущенное ответчиком существенное нарушение условий договора, которое влечет для истца такой ущерб, что он в значительной степени лишается того, на что вправе был рассчитывать при заключении договора. При заключении договора АО «А» не знало фактическую протяженность подъездного пути для проезда подвижного состава на ТЭЦ-1, поскольку ранее договор на оказание услуги подъездного пути по этому участку не заключался.

Названные доводы истца в суде не нашли своего подтверждения.

Согласно пункту 2 статьи 401 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только:

1) при существенном нарушении договора другой стороной;

2) в иных случаях, предусмотренных Гражданским кодексом, другими законодательными актами или договором.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

В силу статьи 72 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, использовать средства защиты, утверждать, оспаривать факты, приводить доказательства и возражения против доказательств в установленные судьей сроки, которые соответствуют добросовестному ведению процесса и направлены на содействие производству.

Таким образом, согласно приведенным нормам закона, в рассматриваемом случае изменение договора по решению суда может быть осуществлено только в том случае, если имеются существенные нарушения договора со стороны ответчика, а бремя доказывания наличия этого нарушения лежит на стороне истца.

Вместе с тем требования АО «А» объективно ничем не подтверждены. Истец не предоставил доказательства существенного нарушения договора

ответчиком. Коллегия не усмотрела наличие данных доказательств и в доводах ходатайства истца.

Пояснения представителя АО «А» о том, что фактически ими используется только 400 метров пути, в связи с чем имеется превышение необоснованных транспортных расходов, не могут свидетельствовать о нарушении договора ответчиком.

По делу установлено, что ответчик с начала срока оказания услуги свои договорные обязательства выполнил в полном объеме.

Кроме того, в ходе кассационного рассмотрения представитель АО «А» подтвердил, что обязательства по оспариваемому договору прекращены в связи с исполнением и окончанием срока действия договора.

В соответствии со статьей 386 ГК окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств по договору, а в силу пункта 4 статьи 403 ГК стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до изменения договора, если иное не установлено законодательными актами или соглашением сторон.

В пункте 10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства о государственных закупках» от 14 декабря 2012 года № 5 указано, что изменения в договор о государственных закупках могут быть внесены в период его действия, поскольку в соответствии со статьей 386 ГК окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств по договору.

Суд правильно установил, что поскольку договор заключен в рамках государственных закупок, изменения в него могут быть внесены в случаях, предусмотренных законодательством о государственных закупках.

Пунктом 2 статьи 45 Закона Республики Казахстан «О государственных закупках» (далее – Закон) предусмотрен исчерпывающий перечень оснований внесения изменений в заключенный договор о государственных закупках при условии неизменности качества и других условий, явившихся основой для выбора поставщика. Данный перечень расширительному толкованию не подлежит.

Суд не установил законных оснований для внесения изменений в заключенный договор о государственных закупках, предусмотренных в пункте 2 статьи 45 Закона.

В ходе судебного разбирательства истец также не привел и не обосновал оснований внесения изменений в заключенный договор о государственных закупках, указанных в пункте 2 статьи 45 Закона.

Доводы ходатайства о несоблюдении ответчиком нормы подпункта 34) пункта 2 статьи 26 Закона Республики Казахстан «О естественных монополиях» являются несостоятельными.

В Закон «О естественных монополиях» были внесены изменения и дополнения, которыми установлена обязанность субъекта естественной

монополии взимать за оказание услуг подъездных путей при отсутствии конкурентного подъездного пути плату по фактической протяженности подъездного пути, используемого потребителем для проезда подвижного состава.

В соответствии со статьями 4 и 383 ГК акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Если после заключения договора законодательством устанавливаются обязательные для сторон правила, иначе чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда законодательством установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам железнодорожного транспорта» от 27 декабря 2019 года не придал обратную силу нормативному правовому акту.

Следовательно, положения подпункта 34) пункта 2 статьи 26 Закона Республики Казахстан «О естественных монополиях», введенные в действие после заключения договора, не распространяются на отношения, возникшие до введения их в действие.

Споры, связанные с выплатой банковской гарантии и гарантийного обязательства

Банковская гарантия является одним из способов обеспечения исполнения обязательства, предусмотренных пунктом 1 статьи 292 ГК, поэтому отказ Банка в выплате банковской гарантии является незаконным

13 января 2021 года

№ 6001-20-00-32п/400

Акционерное общество «Национальная компания «К» (далее – Общество) обратилось в суд с иском к Акционерному обществу «Б» (далее – Банк) с привлечением третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, ТОО «К» (далее – ТОО) о признании отказа Банка в выплате банковской гарантии незаконным и о признании условий гарантийного обязательства от 29 августа 2016 года № АД-БГ-999-2019 не прекращенными.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 6 марта 2020 года в иске Обществу отказано.

Определением этого же суда от 6 марта 2020 года производство в части признания условий гарантийного обязательства от 29 августа 2016 № АД-БГ-999-2019 года не прекращенными прекращено.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 29 июня 2020 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об удовлетворении иска Акционерного общества «Национальная компания «К».

Признан отказ Акционерного общества «Банк РВК» от 15 ноября 2019 года № 26/12723 в выплате банковской гарантии незаконным по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 19 июня 2012 года между Обществом и ТОО (Генподрядчик) заключен договор о закупках подрядных работ на строительство объекта «Сборочно-испытательный комплекс космических аппаратов» в городе Астана.

29 августа 2016 года Банк выступил гарантом Генподрядчика и выпустил безотзывное банковское обязательство № АД-БГ-999-2016 на выплату суммы 477 336 231,96 тенге.

В связи с ненадлежащим исполнением обязательств по договору подряда Общество обратилось 25 октября 2019 года в Банк с требованием выплаты суммы банковской гарантии. Однако Банк отказался от исполнения требований.

Общество обратилось в суд с рассматриваемым иском.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, отказывая в иске Общества, мотивировал следующим:

– акт приемки объекта в эксплуатацию от 15 ноября 2019 года подтверждает прекращение гарантийного обязательства;

– подписав дополнительное и медиативное соглашения к договору, Заказчик и Генподрядчик увеличили обязательства Генподрядчика и изменили обеспеченные гарантом обязательства в отсутствие его согласия.

Судебная коллегия считает, что выводы местных судов не основаны на материалах дела и требованиях действующего законодательства.

Из материалов дела следует, что согласно условиям договора Генподрядчик обязался обеспечить полную строительную готовность объекта в срок не позднее 15 августа 2019 года.

Ввод объекта в эксплуатацию согласно календарному графику запланирован на 26 августа 2019 года.

Однако 15 ноября 2019 года после предоставления Генподрядчиком заявления о завершении работ был подписан акт приемки Объекта.

Ненадлежащее исполнение Генподрядчиком обязательств выразилось в нарушении сроков сдачи объекта, в непредоставлении документации, предусмотренной Законом Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан», для приемки Объекта в эксплуатацию.

Согласно пункту 1 статьи 329 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) в силу гарантии гарант обязывается перед кредитором другого лица (должника) отвечать за исполнение обязательства этого лица полностью или частично солидарно с должником, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 336 ГК гарантия прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства, если договором не предусмотрены иные случаи прекращения гарантии, а также в случае изменения этого обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для гаранта и поручителя, без согласия последних.

В силу части 3 пункта 9 статьи 43 Закона Республики Казахстан «О государственных закупках» обеспечение исполнения договора о государственных закупках вносится поставщиком в качестве гарантии того, что он надлежащим образом исполнит свои обязательства по заключенному с ним договору о государственных закупках.

Таким образом, судами установлено, что Генподрядчиком нарушены условия договора, что является основанием для выплаты банковской гарантии.

Между тем ссылка местных судов на статью 336 ГК является необоснованной.

Истец и Генподрядчик, подписывая соглашение об урегулировании спора в порядке медиации от 15 марта 2019 года и дополнительное соглашение от 14 июня 2019 года №13, внесли изменения в договор лишь о частичном изменении сроков исполнения обязательств Генподрядчиком. Следовательно, увеличение ответственности для Банка (гаранта) не возникло ввиду неизменности суммы гарантийного обязательства, равно как и отсутствия неблагоприятных последствий.

Истец, заключая медиативное и дополнительное соглашения и продлевая для Генподрядчика срок исполнения обязательств по обеспечению строительной готовности объекта, исходил из принципов добросовестности и разумности и способствовал скорейшей сдаче объекта без истребования суммы банковской гарантии.

Вывод судов о прекращении гарантийного обязательства не основан на требованиях законодательства, поскольку согласно пункту 4 статьи 386 ГК окончание срока действия договора не освобождает стороны от

ответственности за его нарушение, имевшее место до истечения срока действия договора.

Действия Банка, отказавшего в выплате банковской гарантии, расцениваются как недобросовестные, совершенные с намерением уйти от исполнения принятого на себя обязательства.

Банковская гарантия является одним из способов обеспечения исполнения обязательства, предусмотренных пунктом 1 статьи 292 ГК, поэтому отказ Банка в выплате банковской гарантии является незаконным.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**Апелляциялық қаулының
заңдылығы мен негізділігі**

**Қылмыстық-процестік заңның елеулі түрде бұзылуы
кез келген жағдайда істі тоқтату туралы қаулының
күшін жоюға негіз бола алмайды**

2021 жылғы 14 қаңтар

№ 2уп-290-20

Түркістан облысы Шардара аудандық сотының 2020 жылғы 24 сәуірдегі үкімімен:

Б. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодекстің (бұдан әрі – ҚК) 131-бабының бірінші бөлігімен 30 айлық есептік көрсеткіш (бұдан әрі АЕК) мөлшерінде, яғни 75 750 теңге мөлшерінде айыппұл салуға сотталған.

А.-дан жәбірленушілерге арналған өтемақы қорына 5 АЕК – 12 625 теңге мөлшерінде мәжбүрлі төлем өндірілген.

Сот үкіміне сәйкес А. 2019 жылғы 6 қараша сағат 11:00 шамасында, Шымкент қаласы, Дулати көшесі № 5 үйде орналасқан «Қазсушар» РМК Түркістан филиалының ғимаратында У.-дың қызметтік кабинетіне келіп, оған өзінің аталған мекеменің Шардара өндірістік бөлімшесінен жұмыстан шығуына байланысты наразылықтарын айтып, оның әке-шешесіне тіл тигізіп, боқтап, балағат сөздерді айтып, абыройы мен қадір-қасиетін әдепсіз түрде кемсіткен.

Түркістан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 9 шілдедегі қаулысымен үкімнің күші жойылып, жекеше айыптаушы У.-дың А.-ны және оның әке-шешесін балағаттағаны туралы шағымының болмауына байланысты, соңғыға қатысты қылмыстық іс Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 35-бабы бірінші бөлігінің 5) тармағына сәйкес тоқтатылған.

Бас Прокурор наразылығында ақталған А.-ға қатысты сот актілерімен келіспей, қылмыстық іс материалдарына тіркелген У.-дың шағымында А. оны үш мәрте балағаттағаны көрсетілгенін, алайда бірінші сатыдағы сот 2019 жылғы 6 қарашада орын алған оқиға өз дәлелін тапқан деген тұжырымға келіп, айыптау үкімін шығарғанын, ал 2019 жылғы 31 желтоқсандағы және 2020 жылғы 23 қаңтардағы оқиғалардың орын алғандығын немесе

алмағандығын анықтамай, тиісті құқықтық баға бермей, олар бойынша шешім қабылдамағанын көрсеткен. Апелляциялық сот алқасы бұл мән-жайларды қараусыз қалдырғаны, сондай-ақ, қылмыстық істің шеңберінде А.-ның жәбірленушіге қандай балағат сөздер айтқаны анықталып, олардың адамның абыройы мен қадір-қасиетін әдепсіз түрде кемсітетін сөздерге жататынын немесе жатпайтынын бекіту мақсатында психология-филологиялық сараптама тағайындамағанын көрсеткен. Сондықтан А.-ға қатысты сот актілерінің күшін жойып, қылмыстық істі апелляциялық сатыдағы сотқа жаңадан қарауға жіберуді сұраған.

Іс құжаттарынан анықталғандай, жекеше айыптаушы өз шағымында А. оны үш мәрте балағаттағанын, яғни 2019 жылғы 31 желтоқсанда телефон соғып, балағат сөздер айтқан, одан бұрын 2019 жылғы 6 қарашада қызметтік кабинетіне келіп, оған өзінің жұмыстан шығуына байланысты наразылықтарын айтып, өмірден өткен әке-шешесін балағаттаған және соңғы рет жылғы 23 қаңтарда Шардара өндірістік бөлімшесіне іс сапармен барған кезде тағы да абыройы мен қадір-қасиетін әдепсіз түрде кемсітетін сөздерді айтқанын көрсеткен.

Бірінші сатыдағы сот 2019 жылғы 6 қарашада орын алған оқиға өз дәлелін тапқан деген тұжырымға келіп, айыптау үкімін шығарған, ал 2019 жылғы 31 желтоқсанда және 2020 жылғы 23 қаңтарда болған оқиғалардың орын алғанын немесе алмағандығын анықтамай, бұл эпизодтар бойынша шешім қабылдамаған.

Апелляциялық сот алқасы 2019 жылғы 31 желтоқсандағы және 2020 жылғы 23 қаңтардағы эпизодтар бойынша шешім қабылдамағандықтан, шағымның бұл бөлігі қаралуға жатпайды деп дұрыс тұжырымға келген. Өйткені жекеше айыптаушы У.-дың жағынан бұл жөнінде наразылық келтірілмеген, сондықтан алқа заң шеңберінде А.-ның жағдайын нашарлатуға жол бермеген.

Ал 2019 жылғы 6 қарашада орын алған оқиға бойынша У. шағымында А. өмірден өткен әке-шешемді балағаттап, аузына келгенін айтты деп көрсетсе, сот отырысында соңғы оның әке-шешесіне тіл тигізіп, боқтады деп айтқан.

Апелляциялық сот алқасы жекеше айыптаушы У.-дың шағымындағы айып мөлшерін өзгерткені жөнінде тиісті шағым бермей, айып мөлшерін өзгертпей, шағымның айыптау мөлшерін шығып кеткен деген негізбен қылмыстық істі іс жүргізуден тоқтатқан.

Бұл шешім заң талаптарына сәйкес келеді.

ҚПК-нің 408-бабының бірінші, екінші бөліктеріне сәйкес, жекеше айыптауды тұлға сотқа соттылық туралы қағидаларды сақтай отырып, адамды қылмыстық жауаптылыққа тарту туралы шағым беру арқылы қозғайды. Шағымда ол берілген соттың атауы, қылмыстық құқық бұзушылық оқиғасының сипаттамасы, дәлелдемелері көрсетіле отырып, оның жасалған

орны мен уақыты, сотқа істі іс жүргізуге қабылдау туралы өтіну, қылмыстық жауаптылыққа тартылатын адам туралы мәліметтер, сотқа шақырылуы қажетті куәлардың тізімі қамтылуға тиіс.

ҚПК-нің 340-бабының бірінші бөлігіне сәйкес басты сот талқылауы тек сотталушыға қатысты және оның сотқа берілген айыптау шектерінде ғана жүргізіледі.

«Жекеше айыптау істері бойынша сот практикасы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 25 желтоқсандағы № 13 «нормативтік қаулысының төртінші бөлігіне сәйкес, жәбірленушінің шағымы жекеше айыптауды қозғайтын, тұлғаны қылмыстық жауаптылыққа тарту туралы процестік құжат болып табылады және осы сот талқылауының шегін анықтайды. Мұндай жағдайда сот қылмыстық істі қозғау туралы қаулы шығармайды. Судья шағымды қабылдау кезінде ҚПК-нің 409-бабының бірінші бөлігін басшылыққа алып және оның дұрыс шешілуін қамтамасыз ететін барлық мәліметтердің бар екендігін, атап айтқанда: қашан, кім, қай жерде құқыққа қарсы әрекет жасағандығы, оның нақты қандай түрде болғандығы және шағым келтірілген тұлғаны қылмыстық жауапқа тарту туралы жәбірленушінің өтініші немен дәлелденетіні көрсетілгендігіне көз жеткізуі тиіс.

Алайда жекеше айыптаушы У.-дың шағымынан 2019 жылғы 6 қарашадғы орын алған оқиға бойынша қандай құқыққа қарсы әрекет жасалғандығы, оның нақты қандай түрде болғандығы, А.-ның қандай балағат сөздер айтқандығы және немен дәлелденетіні көрсетілмеген.

Сонымен қатар наразылықтағы А.-ның жәбірленушіге қандай балағат сөздер айтқаны анықталып, олардың адамның абыройы мен қадір-қасиетін әдепсіз түрде кемсітетін сөздерге жататынын немесе жатпайтынын бекіту мақсатында психология-филологиялық сараптама тағайындау туралы өтініші қанағаттандырусыз қалдыруға жатады. Өйткені У. өз шағымында бұл жөнінде көрсетпеген және сот отырысында осы бұл туралы нақтыламаған.

ҚПК-нің 440-бабының екінші бөлігінің талаптарына сәйкес, егер ақталған адамның кінәсіздігіне, ақтау негіздеріне немесе сотталушының пайдасына шығарылған өзге де шешімнің мәніне дау айтылмаса, осы Кодекстің 436-бабында көрсетілген, қылмыстық-процестік заң елеулі түрде бұзылды деген уәжбен ақтау үкімінің, істі тоқтату туралы қаулының немесе сотталушының пайдасына шығарылған өзге де шешімнің күшін жоюға болмайды.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған А.-ға қатысты апелляциялық сот алқасының қаулысын өзгеріссіз қалдырды.

Оценка доказательств

По смыслу уголовного закона основанием для привлечения к уголовной ответственности по части 2 статьи 131 УК не может служить высказывание любого выражения, содержащее лишь отдельные признаки оскорбления чести и достоинства личности

14 января 2021 года

№ 2уп-285-20

Приговором Аккольского районного суда Акмолинской области от 29 апреля 2020 года:

Ф., ранее не судимая, оправдана по части 2 статьи 131 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) за отсутствием в её действиях состава уголовного правонарушения.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Акмолинского областного суда от 16 июня 2020 года приговор оставлен без изменения.

В протесте Генеральный Прокурор, не соглашаясь с выводами судебных инстанций об отсутствии в действиях Ф. состава уголовного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 131 УК, указывает, что согласно заключению психолого-филологической экспертизы в исследуемых высказываниях, в лексемах «дебилка», «идиотка» имеются признаки оскорбления чести и достоинства личности частного обвинителя Д. В данной коммуникативной ситуации эти высказывания содержат негативную оценку личности в неприличной форме. Считает, что суд необоснованно не принял в качестве доказательства экспертное заключение, выводы суда не основаны на материалах дела и требованиях закона. Также указывает на существенные нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении судом данного уголовного дела: неразъяснение судом прав и обязанностей сторонам, порядка судебных прений, непредоставление подсудимой последнего слова.

В протесте ставится вопрос об отмене судебных актов, вынесенных в отношении Ф., и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Частный обвинитель Д. обвинила Ф. в том, что она 11 февраля 2020 года на родительском собрании в здании Аккольской средней школы № 1 публично оскорбила её, высказав в её адрес слова: «дебилка», «идиотка», унизив её честь и достоинство в неприличной форме.

Уголовная ответственность по части 2 статьи 131 УК наступает при унижении чести и достоинства другого лица, выраженном в неприличной форме и совершенном публично.

Между тем, высказывания «дебилка», «идиотка» действительно носят грубый характер и имеют признаки оскорбления чести и достоинства. Однако не содержат обязательного признака уголовного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 131 УК – унижение чести и достоинства лица, выраженное в неприличной форме, под которым подразумеваются негативные высказывания, содержащие непристойную лексику и фразеологию, грубо оскорбляющие общественную мораль и нарушающие нормы общественных приличий.

При таких обстоятельствах судебные инстанции пришли к правильному выводу об отсутствии в действиях Ф. состава уголовного проступка, предусмотренного частью 2 статьи 131 УК.

Что касается доводов протеста относительно заключения эксперта, то согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года № 16 «О судебной экспертизе по уголовным делам», при исследовании заключения эксперта следует учесть, что оно не имеет каких-либо преимуществ перед другими доказательствами и заранее установленной силы, подлежит анализу, сопоставлению и оценке в совокупности с другими доказательствами по делу.

Так, эксперт, определяя унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, относит его к негативной оценке лица через ненормативную инвективную лексику, которой в экспертном заключении дано лингвистическое определение как бранной речи и в то же время как выражений, противоречащих нормам общественной морали.

Тогда как по смыслу уголовного закона, основанием для привлечения к уголовной ответственности по части 2 статьи 131 УК не может служить высказывание любого выражения, содержащего лишь отдельные признаки оскорбления чести и достоинства личности.

В соответствии с требованиями части 6 статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) совокупность доказательств признается достаточной для разрешения уголовного дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, без всякого сомнения и неоспоримо устанавливающие истину обо всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию.

При таких обстоятельствах судом данному заключению эксперта дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями статьи 125 УПК.

Доводы протеста об отмене оправдательного приговора в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона противоречат требованиям статьи 440 УПК, согласно которым оправдательный приговор не может быть отменен по мотивам существенного нарушения уголовно-процессуального закона, если невиновность

оправданного, основания оправдания и сущность иного решения, вынесенного в пользу подсудимого, не оспариваются.

Согласно подпунктам 6), 8) пункта 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда судебные акты местных судов в отношении Ф. оставила без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан оставлен без удовлетворения.

Возмещение ущерба

Суд, не принимая мер к установлению размера ущерба, ограничился лишь определением суммы гражданского иска, исходя из стоимости каркаса катера, указанной потерпевшим

14 января 2021 года

№ 2уп-291-20

Приговором Бурабайского районного суда Акмолинской области от 5 октября 2017 года:

Х., ранее не судимый, осужден по пункту 1) части 2 статьи 188 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 4 годам ограничения свободы с конфискацией имущества, с привлечением к принудительному труду в местах, определенных местными исполнительными органами, по 150 часов в год.

В соответствии с частью 2 статьи 44 УК установлен пробационный контроль.

Взыскан с Х. в пользу потерпевшего М. материальный ущерб в сумме 524 000 тенге.

Вопрос о вещественных доказательствах по делу разрешен, каркас катера «Амур», хранящийся под сохранной распиской у М., оставлен у него по принадлежности.

В апелляционном порядке приговор не пересматривался.

Постановлением Бурабайского районного суда Акмолинской области от 22 августа 2019 года ограничение свободы Х. заменено на лишение свободы на неотбытый срок - 2 года 2 месяца 15 дней.

Постановлением того же суда от 9 октября 2020 года Х. освобожден из мест лишения свободы в связи с полным отбытием срока наказания, назначенного по приговору суда.

Приговором суда Х. признан виновным в тайном хищении имущества М. с причинением материального ущерба на сумму 665 000 тенге, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

В протесте Генеральный Прокурор Республики Казахстан указывает, что по данному делу нарушено право на защиту осужденного Х., поскольку адвокат участвовал только при его допросе и судебных прениях. Кроме того, судом не приняты меры по установлению размера причиненного ущерба, Х. исковые требования потерпевшего не признавал и оспаривал сумму ущерба. Просит приговор суда отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Так, неправильное применение судом норм уголовного закона, повлекшее неправильное разрешение гражданского иска, в силу пункта б) части 1 статьи 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), является одним из оснований к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов.

По настоящему делу такое основание к изменению приговора имеется.

Из материалов дела следует, что Х. вину признал полностью и показал обстоятельства кражи каркаса катера марки «Амур» у М.

Выводы суда о доказанности вины Х. в совершении кражи с другим лицом по предварительному сговору основаны на всестороннем и полном исследовании собранных по делу доказательств с соблюдением норм закона, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Действия Х. правильно квалифицированы по пункту 1) части 2 статьи 188 УК. Назначенное судом наказание он отбыл полностью.

Вместе с тем суд, удовлетворяя частично гражданский иск потерпевшего на сумму 524 000 тенге, принял во внимание среднерыночную стоимость катера «Амур», установленную информацией оценщика К. от 3 октября 2017 года № 36.

Осужденный Х. не признал в судебном заседании исковые требования потерпевшего и оспаривал сумму причиненного ущерба.

В обоснование своих доводов Х. указывал, что им похищен не катер, а только его каркас, который находился в непригодном для эксплуатации состоянии, а с него хотят взыскать всю стоимость целого катера.

Потерпевший М. также не был согласен с установленной судом стоимостью катера «Амур» и заявлял, что поддерживает иск на сумму 665 000 тенге.

Согласно материалам уголовного дела похищенный каркас катера был передан потерпевшему под сохранный расписку от 7 мая 2017 года и по приговору суда оставлен у него.

Судом установлено, что при краже каркас катера путем проделывания дырок был поврежден осужденным и другими лицами. Потерпевшим меры по восстановлению катера не предпринимались.

Таким образом, при определении суммы причиненного в результате преступных действий Х. имущественного вреда потерпевшему следовало исходить из суммы, необходимой для ремонта каркаса катера и приведения его в состояние, в котором он находился до его кражи.

Суд, не принимая мер к установлению размера ущерба, ограничился лишь определением суммы гражданского иска, исходя из стоимости каркаса катера, указанного потерпевшим.

В связи с возникшим спором сторон о стоимости похищенного имущества, для определения остаточной стоимости катера, стоимости восстановительного ремонта, суммы ущерба, причиненного потерпевшему в результате противоправных действий осужденного, следовало назначить судебно-товароведческую экспертизу.

Согласно пункту 13 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе» доказывание по гражданскому иску в соответствии со статьей 113 УПК входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по каждому уголовному делу. Обязанность доказывания характера и размера вреда в судебном заседании возложена в соответствии со статьей 121 УПК на обвинителя.

Однако из материалов дела следует, что стороной обвинения и гражданским истцом достоверных сведений о размере (стоимости) причиненного Х. потерпевшему ущерба не представлено.

В соответствии с пунктом 29 вышеуказанного нормативного постановления в тех случаях, когда все предусмотренные законом основания для удовлетворения иска при главном судебном разбирательстве уголовного дела установлены и они свидетельствуют об обоснованности иска, однако, его размер без отложения разбирательства уголовного дела точно определить невозможно, судом принимается решение о признании права за гражданским истцом на удовлетворение его гражданского иска и о передаче вопроса о его размере на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, заявленный потерпевшим М. гражданский иск подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор суда первой инстанции в отношении Х., отменив его в части удовлетворения гражданского иска.

Признано за гражданским истцом М. право на удовлетворение гражданского иска и вопрос о его разрешении передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворено частично.

Назначение наказания

Судебная коллегия изменила судебные акты со снижением меры наказания в связи с изменением предыдущих судебных актов в отношении осужденного

14 января 2021 года

№ 2уп-308

Приговором суда № 2 города Костанай Костанайской области от 23 декабря 2019 года:

С., ранее судимый:

1) приговором Костанайского городского суда Костанайской области от 23 февраля 2009 года по части 1-1 статьи 259 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) в редакции 1997 года к 3 годам лишения свободы с конфискацией имущества, освобожден из мест лишения свободы 26 августа 2010 года по постановлению суда № 2 г.Костанай от 10 августа 2010 года на основании статьи 70 УК условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 3 месяца 25 дней;

2) приговором суда № 2 г.Костанай Костанайской области от 16 июня 2011 года по пунктам «а, в» части 2 статьи 178, по статье 60 УК в редакции 1997 года к 3 годам 6 месяцам лишения свободы без конфискации имущества, постановлением Костанайского областного суда от 2 августа 2011 года приговор суда изменен, действия С. переквалифицированы на пункты «а, в» части 2 статьи 178 УК, часть 2 статьи 327 УК в редакции 1997 года и назначено наказание в виде 2-х лет ограничения свободы.

На основании пункта «в» части 7 статьи 70, статьи 60 УК, путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору суда от 23 февраля 2009 года, окончательно осужден к 1 году 6 месяцам лишения свободы.

В соответствии с частью 1 статьи 13 УК в действиях С. признан рецидив преступлений.

Постановлением суда № 2 г.Костанай от 13 апреля 2012 года на основании статьи 2 Закона Республики Казахстан «Об амнистии в связи с двадцатилетием государственной независимости Республики Казахстан» от 28 декабря 2011 года освобожден от наказания по части 2 статьи 327 УК, по статье 60 УК окончательно определен срок 6 месяцев лишения свободы.

Освобожден от наказания 12 октября 2012 года по отбытию срока наказания;

3) приговором Костанайского районного суда Костанайской области от 3 июня 2013 года по пункту «б» части 3 статьи 175 УК в редакции 1997 года к 4 годам 8 месяцам лишения свободы с конфискацией имущества. В соответствии с пунктом «б» части 2 статьи 13 УК в действиях С. признан

опасный рецидив преступлений. Постановлением суда № 2 г.Костанай от 27 января 2015 года приговор суда от 3 июня 2013 года приведен в соответствие с действующим законодательством, пункт «б» части 2 статьи 13 УК изменен на часть 1 статьи 14 УК, исключена часть 2 статьи 59 УК, срок наказания сокращен до 4-х лет лишения свободы. Освободился из мест лишения свободы 13 мая 2015 года по постановлению суда № 2 г.Костанай от 27 апреля 2015 года, которым на основании статьи 73 УК неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена ограничением свободы сроком на 1 год 9 месяцев 2 дня. Освобожден от наказания 17 февраля 2017 года по отбытию срока наказания в виде ограничения свободы;

4) приговором суда № 2 г.Костанай Костанайской области от 1 июля 2019 года по пункту 2) части 3 статьи 188 УК в редакции 2014 года к 3 годам ограничения свободы, с привлечением к принудительному труду на 100 часов. В соответствии с пунктом 1) части 2 статьи 14 УК в действиях С. признан опасный рецидив преступлений, поставлен на учет службы пробации г.Костанай 18 июля 2019 года;

5) приговором суда № 2 г.Костанай Костанайской области от 23 июля 2019 года по пункту 2) части 3 статьи 188 УК в редакции 2014 года к 2 годам 6 месяцам ограничения свободы, с применением части 6 статьи 58 УК, путем поглощения менее строгого наказания более строгим по приговору суда от 1 июля 2019 года, окончательно к 3 годам ограничения свободы, с привлечением к принудительному труду на 100 часов,

– осужден по пункту 1) части 2 статьи 191 УК в редакции 2014 года к 4 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании части 1 статьи 60 УК по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору суда от 1 июля 2019 года и окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 (пять) лет.

В соответствии с пунктом 1) части 2 статьи 14 УК в действиях С. признан опасный рецидив преступлений.

На основании пункта 4) части 5 статьи 46 УК отбывание наказания назначено в учреждении уголовно-исполнительной системы чрезвычайной безопасности. Срок к отбытию наказания исчислен с 25 августа 2019 года.

Взысканы с С. в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в размере 50 500 тенге; в доход государства процессуальные издержки в сумме 3 932 тенге.

Приговором суда С. признан виновным в совершении грабежа, то есть открытого хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего Я., с причинением материального ущерба потерпевшему на сумму 140 000 тенге.

Постановлением суда № 2 г.Костанай Костанайской области от 25 декабря 2019 года постановлено считать, что в резолютивной части

приговора суда от 23 декабря 2019 года в отношении С. по пункту 1) части 2 статьи 191 УК при назначении наказания на основании части 1 статьи 60 УК путем частичного присоединения неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда по техническим причинам ошибочно указано от 1 июля 2019 года. В резолютивной части указанного приговора признано считать, что при назначении наказания по совокупности учтен приговор от 23 июля 2019 года.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Костанайского областного суда от 11 февраля 2020 года приговор суда в отношении осужденного С. оставлен без изменения.

Постановлением Житикаринского районного суда Костанайской области от 4 августа 2020 года в удовлетворении ходатайства осужденного С. о приведении приговора суда в соответствие со статьей 6 УК – отказано. При этом указано, что доводы осужденного являются основанием для пересмотра приговора в кассационном порядке в соответствии с главой 52 УПК.

Постановлением Верховного Суда от 28 мая 2020 года № 2 уп-106-20 приговор суда № 2 г.Костанай от 1 июля 2019 года, по которому он признан виновным по пункту 2) части 3 статьи 188 УК, отменен и он освобожден от уголовной ответственности, дело прекращено на основании части 1 статьи 68 УК за примирением с потерпевшей.

Постановлением Верховного Суда от 28 мая 2020 года № 2 уп-105-20 приговор суда № 2 г.Костанай от 23 июля 2019 года изменен, отменено признание неоднократности совершения кражи. Его действия переквалифицированы с пункта 2) части 3 статьи 188 УК на часть 1 статьи 188 УК и назначено наказание в виде 1 года 6 месяцев ограничения свободы. Отменено применение части 6 статьи 58 УК и исключен опасный рецидив преступлений из его действий.

В ходатайстве осужденный С. в связи с внесением Верховным Судом Республики Казахстан изменений в предыдущие приговоры обращался в порядке исполнения приговора с ходатайством об исключении части 1 статьи 60 УК и снижении назначенного ему срока наказания по приговору суда от 23 декабря 2019 года, так как присоединение неотбытой части наказания в виде 6 месяцев по приговору суда от 1 июля 2019 года не может быть произведено, поскольку данный приговор отменен. Однако ему было в этом отказано с разъяснением права обращения в кассационном порядке в Верховный Суд. Просит из приговора суда от 23 декабря 2019 года исключить применение части 1 статьи 60 УК, в соответствии с которой ему было присоединено 6 месяцев лишения свободы по приговору суда от 1 июля 2019 года. Также просит исключить признание в его действиях опасного рецидива преступлений, переквалифицировав пункт 1) части 2 статьи 14 УК на часть 1 статьи 14 УК, изменить режим исправительного учреждения.

Выводы суда о доказанности вины осужденного С. в совершении преступных действий при обстоятельствах, указанных в приговоре суда, являются правильными и основаны на доказательствах, получивших обоснованную оценку показаниями потерпевшего Я., свидетеля О., судебно-медицинского эксперта Б., заключениями судебно-медицинских экспертиз, протоколами осмотра места происшествия, предметов и вещественных доказательств, выемки, а также другими материалами дела.

Виновность осужденного С. в совершении инкриминируемого ему деяния при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда, установлена совокупностью достоверных и допустимых доказательств, получивших надлежащую оценку, в ходатайстве осужденного также не оспаривается.

При таких обстоятельствах действия осужденного С. правильно квалифицированы по пункту 1) части 2 статьи 191 УК.

Вместе с тем доводы осужденного С. о необходимости изменения состоявшихся судебных актов вследствие изменения в кассационном порядке предыдущих приговоров в отношении него и снижении срока наказания являются обоснованными.

В соответствии с пунктом 5) части 1 статьи 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), одним из оснований к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов является неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов, которые повлекли неправильное назначение наказания.

Как следует из приговора суда № 2 г.Костанай Костанайской области от 23 декабря 2019 года, к наказанию, назначенному С. по пункту 1) части 2 статьи 191 УК в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы, на основании части 1 статьи 60 УК была присоединена неотбытая часть наказания по приговору суда № 2 г.Костанай от 1 июля 2019 года и окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет.

Вместе с тем постановлением суда № 2 г.Костанай Костанайской области от 25 декабря 2019 года установлено, что в резолютивной части приговора суда от 23 декабря 2019 года в отношении С. по пункту 1) части 2 статьи 191 УК при назначении наказания по правилам части 1 статьи 60 УК путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору суда по техническим причинам ошибочно указана дата приговора от 1 июля 2019 года, поэтому в резолютивной части приговора при назначении наказания по совокупности приговоров следует считать, что на основании части 1 статьи 60 УК присоединено наказание по приговору суда от 23 июля 2019 года.

Суд апелляционной инстанции, оставляя приговор суда от 23 декабря 2019 года без изменения, обоснованно признал, что к наказанию, назначенному по пункту 1) части 2 статьи 191 УК, на основании

части 1 статьи 60 УК фактически присоединена неотбытая часть наказания по приговору суда от 23 июля 2019 года, поскольку назначенным наказанием по приговору суда от 1 июля 2019 года было поглощено на основании части 6 статьи 58 УК назначенное наказание по приговору суда от 23 июля 2019 года. При таких обстоятельствах оснований для отмены части 1 статьи 60 УК не имеется.

Вместе с тем судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда приговор суда № 2 г.Костанай Костанайской области от 1 июля 2019 года в отношении С. отменен, а приговор от 23 июля 2019 года изменен со снижением объема обвинения и меры наказания.

Поэтому на основании части 1 статьи 60 УК по совокупности приговоров постановлено к назначенному наказанию по пункту 1) части 2 статьи 191 УК в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы частично присоединить неотбытую часть наказания по приговору суда от 23 июля 2019 года в виде 2 месяцев лишения свободы и окончательно к отбытию назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года 8 месяцев.

Ходатайство осужденного в этой части является обоснованным и подлежит удовлетворению.

Доводы ходатайства осужденного об изменении в его действиях опасного рецидива преступлений путём переквалификации с пункта 1) части 2 статьи 14 УК на часть 1 статьи 14 УК и режима исправительного учреждения не основаны на законе.

Установлено, что С. имеет две неснятые и непогашенные судимости за совершение тяжких преступлений по части 1-1 статьи 259 УК и пункту «б» части 3 статьи 175 УК и вновь осужден за тяжкое преступление. Поэтому на основании пункта 1) части 2 статьи 14 УК в его действиях правильно признан опасный рецидив преступлений и, соответственно, правильно назначен вид учреждения уголовно-исполнительной системы.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении С.

На основании части 1 статьи 60 УК по совокупности приговоров к назначенному наказанию по пункту 1) части 2 статьи 191 УК в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору суда от 23 июля 2019 года в виде 2 месяцев лишения свободы и окончательно к отбытию назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года 8 месяцев.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационное ходатайство осужденного удовлетворено частично.

**Қорыту
Обобщение**

**Обобщение судебной практики по делам об оспаривании решений
уполномоченного органа об исключении из списка лиц, состоящих
на учете на получение жилища из государственного жилищного фонда
или жилища, арендованного местным исполнительным органом
в частном жилищном фонде, за 2019 год и 9 месяцев 2020 года**

В соответствии с пунктом 3 Плана работы Верховного Суда Республики Казахстан на второе полугодие 2020 года проведено обобщение судебной практики по делам об оспаривании решений уполномоченного органа об исключении из списка лиц, состоящих на учете на получение жилища из государственного жилищного фонда или жилища, арендованного местным исполнительным органом в частном жилищном фонде, за 2019 год и 9 месяцев 2020 года.

Целью обобщения является изучение судебной практики по делам обобщаемой категории, анализ качества отправления правосудия, выработка предложений по формированию единообразного применения законодательства, выявление проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике судов.

Обобщение проведено за период 2019 года и за 9 месяцев 2020 года, основано на изучении и анализе 80 гражданских дел, судебных актов, вложенных в информационную систему «Төрелік» по делам обобщаемой категории, справок по результатам проведенных обобщений областными и приравненными к ним судами (далее – Областные суды).

Нормативно-правовая база:

Основными нормативными правовыми актами, которыми судам следует руководствоваться при рассмотрении дел, связанных с применением жилищного законодательства, являются:

1. Конституция Республики Казахстан,
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (далее – ГК),
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – ГПК),
4. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее – Налоговый кодекс),
5. Закон Республики Казахстан «О жилищных отношениях» от 16 апреля 1997 года (далее – Закон),

6. Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» от 23 января 2001 года,

7. Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года,

8. Закон Республики Казахстан «О ветеранах» от 6 мая 2020 года,

9. Закон Республики Казахстан «О социальной защите инвалидов» от 13 апреля 2005 года,

10. Закон Республики Казахстан «О миграции населения» от 22 апреля 2011 года,

11. Постановление Правительства Республики Казахстан от 8 ноября 2011 года № 1309 «Об утверждении списка тяжелых форм некоторых хронических заболеваний»,

12. Постановление Правительства Республики Казахстан от 1 декабря 2011 года № 1420 «Об утверждении Правил предоставления и пользования жилищем из государственного жилищного фонда или жилищем, арендованным местным исполнительным органом в частном жилищном фонде»,

13. Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 июня 2012 года № 856 «Об утверждении Правил постановки на учет граждан Республики Казахстан, нуждающихся в жилище из государственного жилищного фонда или жилище, арендованном местным исполнительным органом в частном жилищном фонде»,

14. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан «Об утверждении Единых правил осуществления государственного учета жилищного фонда Республики Казахстан» от 19 февраля 2015 года № 110,

15. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 26 октября 2018 года «Об утверждении Санитарных правил «Санитарно-эпидемиологические требования к административным и жилым зданиям»,

16. Типовое положение о жилищных комиссиях местных исполнительных органов, государственных предприятий, государственных учреждений, утвержденное приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства от 7 июня 2012 года № 237,

17. Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан: «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 ГПК» от 24 декабря 2010 года № 20; «О некоторых вопросах применения законодательства о праве на жилище» от 9 июля 1999 года № 10; «О некоторых вопросах разрешения споров связанных с защитой права собственности на жилище» от 16 июля 2007 года № 5.

Статистические данные

В статистической отчетности отдельной графы, позволяющей вести учет дел данной категории, не предусмотрено.

Данные о рассмотренных за период 2019 года и за 9 месяцев 2020 года делах обобщаемой категории сформированы из сведений предоставленных областными судами.

№	Регион	Годы	Поступило	Окончено	Окончено с вынесением решения		Апелляция			Кассация		
					удовлетворено	отказано	без изменения	изменено	отменено	оставлено в силе	изменено	отменено
1.	город Нур-Султан	2019	124	66	40	28	30		5	3		5
		2020	77	57	9	19	14		3			
2.	город Алматы	2019	24	16	10	3						
		2020	6	5	2	2						
3.	город Шымкент	2019	7	5		5	5					
		2020	3	2	1	1						
4.	Акмолинская область	2019	8	7	4	2	1					
		2020	13	9	4	4	1					
5.	Актюбинская область	2019	4	4	1	3						
		2020	1									
6.	Алматинская область	2019										
		2020	9	4	2	2						
7.	Атырауская область	2019	12	12	5	7						
		2020	5	5	2							
8.	Восточно-Казахстанская область	2019	2	2	2		1					
		2020	6	6	5	1	2		1			
9.	Жамбылская область	2019	6	6	3	2						
		2020	14	14	6	3	2					
10.	Западно-Казахстанская область	2019	26	25	19	6	3	1				
		2020	17	15	11	4	2					
11.	Карагандинская область	2019	8	8	7	1	4					
		2020	3	3	3		3					
12.	Костанайская область	2019	6	4	2	2	1		1			
		2020	11	6	5	1						
13.	Кызылординская область	2019	5	4		2						
		2020	8	2								
14.	Мангистауская область	2019	9	9	4	5			1			
		2020	6	6	3	3						

продолжение таблицы

№	Регион	Годы	Поступило	Окончено	Окончено с вынесением решения		Апелляция			Кассация		
					удовлетворено	отказано	без изменения	изменено	отменено	оставлено в силе	изменено	отменено
15.	Павлодарская область	2019	6	6	5	1						
		2020	2	2	1							
16.	Северо-Казахстанская область	2019	3	3	3		1					
		2020	6	6	2	2	2					
17.	Туркестанская область	2019	1	1		1						
		2020	2	2	2							
18.	Военный Суд Республики Казахстан	2019	95	77	33	44						
		2020	41	30	15	15						
Итого:		2019	346	255	138	112	46	1	7	3		5
		2020	230	177	73	57	26		4			

Количество поступивших в суды гражданских дел по обобщаемой категории незначительно.

Так, в 2019 году поступило 346 дел или 0,05% от общего числа поступивших (699 801), за 9 месяцев 2020 года поступило 230 дел обобщаемой категории или 0,06% от общего числа поступивших (355 063).

Окончено в 2019 году – 255 дел или 0,04% от общего числа оконченных (636 732), за 9 месяцев 2020 года окончено – 177 дел или 0,06% от общего числа оконченных (289 668).

1. Порядок обращения в суд

Данная категория дел рассматривается в порядке главы 29 ГПК.

В соответствии с подпунктом 10 статьи 1 Закона «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» к органам местного самоуправления относятся органы, на которые возложены функции по решению вопросов местного значения.

Решение государственного органа может быть обжаловано в суде, если заявитель полагает, что:

- 1) нарушены принадлежащие ему субъективные права, свободы или законные интересы;
- 2) созданы препятствия к осуществлению им своих субъективных прав, свобод или законных интересов;

3) на него незаконно наложена какая-либо обязанность.

Обжалование решения государственного органа допускается, если решение принято в возникших административно-правовых отношениях при осуществлении управленческих функций в связи с:

1) принятием индивидуального правового акта, которым устанавливаются, изменяются или прекращаются субъективные права либо обязанности заявителя в публично-правовых отношениях;

2) осуществлением контроля или надзора за соблюдением заявителем установленных для него законом общеобязательных правил поведения.

Гражданские дела по данной категории вытекают из публичных правоотношений и рассматриваются в порядке особого искового производства, за исключением дел, возникших из вещных и обязательственных правоотношений, которые рассматриваются только в порядке искового производства.

Согласно пункту 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 ГПК» от 24 декабря 2010 года № 20 особое исковое производство является разновидностью искового производства, имеющее особенности: спор разрешается путем обжалования решений, действий (бездействия) субъектов, перечисленных в части первой статьи 292 ГПК, которыми нарушены права, свободы и охраняемые законом интересы граждан и юридических лиц; дело не подлежит рассмотрению в порядке заочного производства, а также упрощенного (письменного) производства; дело не может быть окончено мировым соглашением, урегулированием спора в порядке медиации и партисипативной процедуры; по делам указанной категории установлены сокращенные сроки для обращения в суд, подготовки дел к судебному разбирательству и рассмотрения дел.

Рассмотрение дел данной категории производится в порядке искового производства с соблюдением норм глав 14, 23, 24 и 25 ГПК.

В нарушение вышеуказанных требований гражданского процессуального законодательства имеет место прекращение производства по делу по подпункту 5) статьи 277 ГПК (стороны заключили мировое соглашение и оно утверждено судом).

Так, определением Буландынского районного суда Акмолинской области от 21 июля 2020 года по делу по иску (в редакции суда) Ж. к акиму Буландынского района, ГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта, автомобильных дорог и жилищной инспекции» Буландынского района о восстановлении на учете на получение жилища из государственного жилищного фонда производство по делу прекращено в связи с заключением мирового соглашения, которое утверждено судом.

По таким же основаниям прекращено производство по делу определением Исатайского районного суда от 22 июня 2020 года по делу по

заявлению Г. к ответчику ГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта, автомобильных дорог и жилищной инспекции Исатайского района» о восстановлении на учете на получение жилища из государственного жилищного фонда.

Вышеуказанные судебные акты не были обжалованы и опротестованы в суды апелляционной инстанции.

1.1 В суд должно поступать заявление, а не иск

В нарушение требований указанной главы ГПК, в некоторых судах заявители обращаются в суды с исковыми заявлениями вместо заявлений.

Такие нарушения допущены судами Жамбылской, Мангыстауской, Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Атырауской, Туркестанской, Костанайской областей, судами городов Алматы, Шымкент.

1.2 Государственная пошлина

В соответствии с пунктами 11, 13 статьи 616 Налогового кодекса от уплаты государственной пошлины в судах освобождаются физические и юридические лица, обратившиеся в случаях, предусмотренных законодательством Республики Казахстан, в суд с заявлением в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц или государства; истцы – ветераны Великой Отечественной войны, ветераны, приравненные по льготам к ветеранам Великой Отечественной войны, и ветераны боевых действий на территории других государств, лица, награжденные орденами и медалями бывшего Союза ССР за самоотверженный труд и безупречную воинскую службу в тылу в годы Великой Отечественной войны, лица, проработавшие (прослужившие) не менее шести месяцев с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года и не награжденные орденами и медалями бывшего Союза ССР за самоотверженный труд и безупречную воинскую службу в тылу в годы Великой Отечественной войны, инвалиды, а также один из родителей инвалида с детства, ребенка-инвалида – по всем делам и документам.

Принимая во внимание, что заявителями в большинстве случаев выступают указанные выше лица, заявления подаются без уплаты государственной пошлины.

Иные лица, не освобожденные от уплаты государственной пошлины, уплачивают государственную пошлину в размере, установленном подпунктами 2, 3 пункта 1 статьи 610 Налогового кодекса, который составляет 0,3 месячного расчетного показателя для физических лиц, 5 месячных расчетных показателей для юридических лиц.

Изучение дел показало, что при подаче заявления физическими лицами в суд по обобщаемой категории государственная пошлина в основном оплачена в соответствии с требованиями Налогового кодекса.

Вместе с тем по некоторым делам государственная пошлина оплачена в большем размере (0,5 МРП).

Так, гражданское дело по заявлению С. к ГУ «Мунайлинский районный отдел жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта и автомобильных дорог» о признании незаконным протокола от 23 апреля 2020 года № 01-03-808 о снятии с учета нуждающихся в жилище оплачено государственной пошлиной в сумме 1389 тенге вместо 833,40 тенге. При рассмотрении дела по существу (отказано) излишне оплаченная сумма государственной пошлины не возвращена заявителю.

Такие же нарушения допущены при рассмотрении гражданского дела по иску (в редакции суда) С. к жилищной комиссии города Туркестан о признании пункта 28 протокола жилищной комиссии № 2 от 4 августа 2017 года незаконным.

Правильно рассмотрено гражданское дело по заявлению З. к КГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта и автомобильных дорог» акимата города Петропавловск о признании незаконным решения жилищной комиссии, где по результатам рассмотрения дела решением суда возвращена излишне оплаченная государственная пошлина в сумме 467 тенге (оплачено 1389 тенге вместо 795 тенге).

1.3 Подсудность

Заявление подается в суд по правилам подсудности, установленным главой 3 ГПК, либо в суд по месту жительства гражданина, либо в суд по месту нахождения государственного органа, действия которых оспариваются.

Споры указанной категории дел рассматривались в основном районными судами, поскольку одной из сторон являются граждане Республики Казахстан.

Обобщение показало, что в основном заявления, поступившие в суды, приняты с соблюдением правил подсудности и не вызывают у судов определенных сложностей.

1.4 Лица, участвующие в деле

Участниками спорных правоотношений, с одной стороны, являются граждане или юридические лица, с другой стороны, органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица и государственные служащие, реализующие властные полномочия в сфере управления.

Круг заявителей определен статьями 67-68 Закона: ветераны Великой Отечественной войны; дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей; многодетные матери, награжденные подвесками «Алтын алқа», «Күміс алқа» или получившие ранее звание «Мать-героиня», а также награжденные орденами «Материнская слава» I и II степени, многодетные семьи; ветераны, приравненные по льготам к ветеранам Великой Отечественной войны; ветераны боевых действий на территории других государств; инвалиды I и II групп; семьи, имеющие или воспитывающие детей-инвалидов; лица, страдающие тяжелыми формами некоторых хронических заболеваний, перечисленных в списке заболеваний, утверждаемом Правительством Республики Казахстан; пенсионеры по возрасту; оралманы; лица, лишившиеся жилища в результате экологических бедствий, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; семьи лиц, погибших (умерших) при исполнении государственных или общественных обязанностей, воинской службы, при подготовке или осуществлении полета в космическое пространство, при спасении человеческой жизни, при охране правопорядка; неполные семьи; государственные служащие, работники бюджетных организаций, военнослужащие, кандидаты в космонавты, космонавты, сотрудники специальных государственных органов и лица, занимающие государственные выборные должности; граждане Республики Казахстан, единственное жилище которых признано аварийным в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

Отдельные суды при проведении обобщения указали о необходимости привлечения в качестве ответчиков акима соответствующей административно-территориальной единицы, акиматов, а в качестве соответчиков - органы, осуществляющие руководство в сфере жилищных отношений.

Согласно статьям 26, 29, 30, 33 Закона «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» аким возглавляет коллегиальный местный исполнительный орган и представляет интересы соответствующей административно-территориальной единицы во взаимоотношениях с гражданами, юридическими лицами и государственными органами.

В соответствии с подпунктом 13 пункта 2 статьи 10-3 Закона местные исполнительные органы городов республиканского значения, столицы, районов, городов областного значения осуществляют предоставление гражданам Республики Казахстан жилища из коммунального жилищного фонда или жилища, арендованного местным исполнительным органом в частном жилищном фонде, в соответствии с настоящим Законом.

В ряде регионов вопросы снятия с учета граждан, нуждающихся в жилище, решаются жилищными комиссиями.

Согласно пунктам 1, 2 Типовых положений о жилищных комиссиях, жилищные комиссии местных исполнительных органов, государственных предприятий, государственных учреждений (далее – жилищная комиссия) являются коллегиальными органами, создаваемыми при местных исполнительных органах, государственных предприятиях, государственных учреждениях, уполномоченными на вынесение решений по жилищным вопросам, действующими на постоянной основе. Уполномоченным органом является местный исполнительный орган, государственное предприятие, государственное учреждение, предоставляющее жилище (далее – уполномоченный орган).

В силу пункта 6 Типовых положений основной задачей жилищной комиссии является принятие законного решения о предоставлении жилища из государственного жилищного фонда или жилища, арендованного местным исполнительным органом в частном жилищном фонде, либо приватизации жилищ из государственного жилищного фонда.

Так, в соответствии с приложением 2 постановления акимата города Астана от 6 марта 2018 года функции принятия решения о постановке (снятии, восстановлении, сохранении) на учет граждан Республики Казахстан, нуждающихся в жилище из коммунального жилищного фонда или жилище, арендованном местным исполнительным органом в частном жилищном фонде, на основании решения жилищной комиссии акимата города Астаны, были возложены на ГУ «Управление занятости и социальной защиты города Астаны», с 2020 года переданы в ГУ «Управление жилья и жилищной инспекции города Нур-Султан».

Согласно пункту 1 Положения о государственном учреждении «Отдел жилищных отношений города Усть-Каменогорск» последний является государственным органом Республики Казахстан, осуществляющим руководство в сфере жилищных отношений посредством осуществления государственного контроля в сфере управления жилищным фондом, обеспечения жильем отдельных категорий граждан, нуждающихся в жилье на территории города Усть-Каменогорск. Также к функциям данного органа согласно подпунктам 13), 16), 19) пункта 15 Положения относятся организация работы по обеспечению жильем отдельных категорий граждан в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан; ежегодное проведение инвентаризации списков очередности граждан Республики Казахстан, состоящих на учете нуждающихся в жилище из государственного жилищного фонда; организация деятельности жилищной комиссии.

При указанных обстоятельствах, судам регионов в каждом конкретном случае необходимо правильно определить ответчиков, исходя из предмета и оснований требования заявителя, возражений ответчика и подлежащих применению законов, правового положения, полномочий уполномоченных органов.

Если заявитель снят с учета решением жилищной комиссии, то правомерно привлекать в качестве ответчика соответствующий уполномоченный орган, на кого возложены функции принятия решения о постановке (снятии, восстановлении, сохранении) на учет граждан Республики Казахстан.

При предъявлении заявления к ненадлежащему ответчику, заявителю следует разъяснить порядок замены ненадлежащего ответчика надлежащим согласно статье 50 ГПК, чтобы не было волокиты при рассмотрении спора.

Так, правильно разъяснены судьей на стадии подготовки дела к судебному разбирательству при рассмотрении гражданского дела по заявлению С. к акиму города Усть-Каменогорск о признании решения жилищной комиссии об исключении из списков очередности на получение жилья из государственного жилищного фонда незаконным, восстановлении в списке очередности, вследствие чего представителем истца было подано заявление о замене ненадлежащего ответчика ГУ «Аппарат акима города Усть-Каменогорск» надлежащим, акимом города Усть-Каменогорск.

В соответствии с подпунктом 2) статьи 1 Закона «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» аппарат акима – государственное учреждение, обеспечивающее деятельность местного исполнительного органа (в случае его создания), акима и осуществляющее иные функции, предусмотренные законодательством Республики Казахстан.

В связи с этим аппарат акима не может быть надлежащим ответчиком.

Последствия предъявления иска к ненадлежащему ответчику

Л. обратился в суд заявлением о признании незаконным действий КГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта и автомобильных дорог акимата города Петропавловск» по снятию его с учёта нуждающихся в жилище.

Решением суда № 2 города Петропавловск от 25 июня 2020 года в удовлетворении заявления отказано ввиду того, что решение о снятии с учёта нуждающихся в жилье из государственного жилищного фонда принято не КГУ, а иным субъектом в пределах предоставленной законом компетенции – жилищной комиссией акимата города Петропавловск. Факт нарушения КГУ прав заявителя либо создания им препятствия к осуществлению его прав не установлен.

1.5 Срок обращения в суд с заявлением

Суды правильно отказывают в удовлетворении заявления в связи с пропуском трехмесячного срока со дня, когда заявителю стало известно о нарушении прав, свобод и законных интересов.

Решением Тупкараганского районного суда от 30 апреля 2019 года в заявлении Н. к ГУ «Аппарат акима села Акшукур», ГУ «Управление жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта и автомобильных дорог» Тупкараганского района о незаконном признании исключения из очереди государственного жилья отказано, так как о нарушении прав стало известно в 2015 году.

Зачастую лицо, состоящее на учете за получением жилья, либо его представитель не извещаются уполномоченным органом о снятии с очереди либо о переводе в очередь по другой категории, тогда как пунктом 3 статьи 73 Закона о снятии с учета заинтересованные лица извещаются в письменном виде в десятидневный срок после принятия решения с указанием оснований снятия с учета. В этой связи суды правильно признают пропуск срока обжалования действий КГУ в суде уважительным.

А. является матерью Э. - инвалида с детства второй группы без срока переосвидетельствования.

Заявитель и ее ребенок поставлены на учет нуждающихся в предоставлении жилья из государственного жилищного фонда по двум категориям – как «неполная семья» и «семья, имеющая ребенка инвалида с детства», с составом семьи из двух человек.

Э. признана недееспособной вследствие психического заболевания. Заявитель является опекуном дочери.

КГУ «Управление жилья и жилищной политики города Алматы» сообщило заявителю о снятии ее и ее ребенка с учета нуждающихся в жилье со ссылкой на подпункты 1-1)-5, 7), 8), 10), 11) статьи 68 Закона «О жилищных отношениях», с разъяснением о том, что перед получением жилья доход заявителя за последние двенадцать месяцев превышал предусмотренный 3,1-кратный размер прожиточного минимума.

Достоверных доказательств тому, что о снятии с учета заявитель была надлежащим образом извещена в письменном виде в десятидневный срок после принятия решения, с указанием оснований снятия с учета, суду ответчиком не предоставлено. О данных обстоятельствах заявителю стало известно в результате неоднократных жалоб и заявлений в компетентные органы, в органы прокуратуры, а также получения официального ответа ответчика от 7 октября 2019 года.

Суд при таких обстоятельствах обоснованно признал пропуск срока обжалования действия КГУ уважительным, правомерно восстановив А. в очереди.

2. Порядок рассмотрения

Определение правоотношений сторон и закона, которым следует руководствоваться

При рассмотрении спора судам следует правильно определить правоотношения сторон, исходя из представленных ими доказательств и материалов, истребованных судом от них при подготовке дела к судебному разбирательству, а также определить закон, которым следует руководствоваться.

Распределение обязанностей по доказыванию

В соответствии со статьями 15 и 72 ГПК заявитель с соблюдением принципа состязательности обязан обосновать свое мнение о наличии любого из обстоятельств, указанных в подпунктах 1), 2), 3) части первой статьи 293 ГПК.

Участвующий в судебном заседании руководитель государственного органа, органа местного самоуправления и его представитель, должностное лицо обязаны доказать соответствие закону обжалуемого решения, совершенного действия (бездействия).

Установленные статьей 72 ГПК правила о распределении бремени доказывания действуют и при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции, но с соблюдением положений, установленных статьей 413 ГПК.

Доказательства

При рассмотрении дел данной категории необходимо установление следующих обстоятельств:

Законны ли обжалуемое решение, действия (бездействие): приняты (совершены) в соответствии с нормативными правовыми актами, в пределах компетенции государственного органа или органа местного самоуправления, полномочий должностного лица.

Порядок изложения резолютивной части решения

Согласно пункту 28 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан: «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 ГПК» от 24 декабря 2010 года № 20, если суд признает обжалованное

решение государственного органа, органа местного самоуправления, действие (бездействие) должностного лица или государственного служащего незаконным, то в решении суда должно быть указано: каким нормативным правовым актам это решение, действие (бездействие) не соответствует, какие права и свободы, законные интересы заявителя нарушены, какие созданы препятствия для реализации прав, свобод или законных интересов заявителя, какая обязанность незаконно наложена на заявителя.

В резолютивной части решения суд обязан указать орган власти, орган местного самоуправления, который обязан устранить допущенные нарушения прав, свобод или законных интересов заявителя, а также срок, в течение которого допущенные нарушения подлежат устранению. Срок устранения допущенных нарушений надлежит исчислять со дня вступления решения суда в законную силу.

Данное требование нормативного постановления не всегда соблюдается судами при вынесении решения.

Так, решением Усть-Каменогорского городского суда от 24 февраля 2020 года заявление Д. к акиму города Усть-Каменогорск о признании незаконными и отмене решений жилищной комиссии в части исключения из списка очередности на получения жилья из государственного жилищного фонда удовлетворено, признаны незаконными и отменены решения жилищной комиссии от 11 декабря 2019 года № 18 и от 8 января 2020 года № 1 в части исключения заявителя из списка очередности на получение жилья из государственного жилищного фонда.

Однако в резолютивной части решения суд не указал орган власти, орган местного самоуправления, который обязан устранить допущенные нарушения прав, свобод или законных интересов заявителя, а также срок, в течение которого допущенные нарушения подлежат устранению.

Судебная практика, анализ проблемных вопросов, характерные ошибки

Когда оспариваются протокольное решение жилищной комиссии акимата города как самостоятельный акт и приказ уполномоченного органа, суды принимают разные решения

Например, А. обратился в Есильский районный суд с заявлением к акимату города, Управлению об оспаривании протокольного решения жилищной комиссии и приказа Управления от 24 сентября 2018 года в части снятия с учета нуждающихся.

Местные суды отменили как протокольное решение жилищной комиссии, так и приказ Управления.

Тогда как определением Алматинского районного суда города Нур-Султан прекращено производство по делу по заявлению К. в части

требований о признании незаконным протокольного решения жилищной комиссии при акимате, поскольку протокольное решение жилищной комиссии прекратило свое действие в связи с исполнением содержащихся в нем поручений, и на основании данного протокола вынесен приказ об исключении из очереди, который и подлежит оспариванию.

Требование К. об отмене приказа Управления рассмотрено по существу.

В соответствии со статьей 65 Закона «О правовых актах» решение государственного органа, органа местного самоуправления в форме правового акта индивидуального применения может быть обжаловано, если такой акт не прекратил свое действие в связи с исполнением содержащихся в нем поручений (требований).

Таким образом, полагаем правильным выводы судов о необходимости оспаривания заявителем приказа уполномоченного органа, который принят на основании решения коллегиального органа (жилищной комиссии) и влечет для него правовые последствия.

Снятие с учета лиц, нуждающихся в жилище из государственного жилищного фонда, осуществляется в случае, если отпали основания для предоставления жилища

Так, решением Аксуского городского суда от 23 июля 2020 года заявление Т. об обжаловании действий и о возложении обязанности устранить допущенные нарушения удовлетворено.

Т. и Р. с 1996 года по 2011 год состояли в зарегистрированном браке, от данного брака имеют детей. В 2009 году истец и ее семья встали на учет как нуждающиеся в жилье из государственного жилищного фонда по категории «Многодетная семья».

В 2013 году после расторжения брака бывший супруг истца – Р. на основании договора о приватизации жилья единолично приобрел в собственность квартиру. В 2019 году на основании решения комиссии Т. с четырьмя детьми предоставлено временное жилье.

Статья 73 Закона содержит исчерпывающие основания для снятия с учета граждан, нуждающихся в жилище из государственного жилищного фонда или жилище, арендованном местным исполнительным органом в частном жилищном фонде.

Основанием для снятия с учета Т. послужил внедренный сервисный продукт «Нур-баспана», по данным которого последняя имеет другое жилье. Однако бывшие супруги после расторжения брака вместе не проживают, указанная квартира принадлежит только Р.

Правовых оснований для снятия с очереди заявителя у уполномоченного органа не имелось.

Выезд на постоянное жительство в другой населенный пункт или прекращение трудовых отношений в государственном предприятии

или государственном учреждении не всегда являются основанием для снятия с учета

Решением суда № 2 города Петропавловск от 29 апреля 2020 года заявление З. удовлетворено, снятие с очереди на получение жилья признано незаконным. В удовлетворении заявления в части восстановления в очереди на получение жилья из государственного жилищного фонда отказано.

Решением жилищной комиссии З. снята с учёта нуждающихся в жилье из государственного жилищного фонда в связи с регистрацией в другом населенном пункте - в посёлке Бесколь.

Установлено, что заявитель с несовершеннолетними детьми выписалась из города Петропавловск не в связи с выездом на постоянное жительство в другой населённый пункт, а была вынуждена выписаться и временно зарегистрироваться в Центре временного пребывания и проживания для жертв бытового насилия в посёлке Бесколь в связи с трудной жизненной ситуацией, в том числе для получения по месту нахождения Центра бесплатной гарантированной медицинской помощи и обучения детей.

(Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 5 августа 2020 года решение оставлено без изменения).

Решением суда города Актобе от 8 января 2019 года Н. в удовлетворении заявления об обжаловании действий отказано, так как факт постоянного проживания заявителя в другом населенном пункте подтверждается записями из трудовой книжки, свидетельствами о заключении брака, о рождении детей, где местом работы, заключения брака и рождения детей указан город Экибастуз.

(Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда от 13 марта 2019 года решение суда оставлено без изменения).

Право работника на получение жилища из государственного жилищного фонда нельзя ставить в зависимость от достижения этим лицом определенного пенсионного возраста

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 11 сентября 2019 года отменено решение Аркалыкского городского суда от 29 мая 2019 года по заявлению М. о признании решения жилищной комиссии акимата от 23 апреля 2019 года незаконным, об устранении нарушенного права путем постановки в прежнюю очередь.

М., являясь государственным служащим с 2010 года, состоял в очереди для получения жилья из государственного жилищного фонда по категории «государственный служащий», 20 сентября 2018 года уволен в связи с достижением пенсионного возраста, 23 апреля 2019 года снят с очереди.

Заявитель снят с очереди на основании пункта 1 статьи 73 Закона, жилищная комиссия не конкретизировала причины снятия М. с учета.

При рассмотрении дела ответчик самостоятельно определил условия снятия с учета М., указав подпункт 2) пункта 1 статьи 73 Закона. Согласно данной норме закона снятие с учета граждан, нуждающихся в жилище из государственного жилищного фонда, осуществляется в случаях выезда на постоянное жительство в другой населенный пункт или прекращения трудовых отношений в государственном предприятии или государственном учреждении.

Увольнение заявителя из государственного учреждения в связи с выходом на пенсию ответчик приравнивал к категории «прекращения трудовых отношений в государственном предприятии или государственном учреждении», тогда как имело место расторжение трудового договора по инициативе работодателя согласно подпункту 24) пункта 1 статьи 52 Трудового кодекса в связи с достижением работником пенсионного возраста.

Следовательно, право работника на получение жилища из государственного жилищного фонда нельзя ставить в зависимость от достижения этим лицом определенного пенсионного возраста, в связи с чем судебная коллегия обоснованно пришла к выводу, что М. сохраняет право состоять на учете нуждающихся до получения им жилья, поскольку он не расторгнул трудовой договор с работодателем по своей инициативе.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 27 января 2020 года отказано в передаче ходатайства ГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта, автомобильных дорог и жилищной инспекции города Аркалыка» о пересмотре постановления судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 11 сентября 2019 года.

При утрате статуса оралмана (қандаса) в связи с принятием гражданства Республики Казахстан изменяется и порядок предоставления жилья

Согласно Закону «О миграции населения» оралман («қандас» в редакции от 13 мая 2020 года) – этнический казах и (или) члены его семьи казахской национальности, ранее не состоявшие в гражданстве Республики Казахстан, прибывшие на историческую родину и получившие соответствующий статус в порядке, установленном настоящим Законом.

Оралманы (қандасы) включены в перечень социально уязвимых слоев населения, которым предоставляется жилье из государственного жилищного фонда (пункт 1 статьи 68 Закона).

Р. получил статус «оралмана» 21 сентября 2006 года, действие соответствующего удостоверения продлено до 21 сентября 2007 года. 17 октября 2007 года получил гражданство Республики Казахстан.

26 апреля 2008 года заявитель с членами семьи был поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилище из государственного жилищного фонда по категории «оралман».

5 декабря 2018 года заявитель снят с учета в связи с получением гражданства Республики Казахстан.

Восстанавливая Р. в очереди, Есильский районный суд указал, что лицу, получившему статус оралмана, государством оказывается социальная помощь, а также предоставляются все установленные законом льготы, поэтому независимо от прекращения статуса оралмана заявитель вправе пользоваться льготами, установленными законом для данной категории лиц.

Апелляционная инстанция согласилась с данным решением суда.

Постановлением кассационной инстанции от 11 декабря 2019 года судебные акты отменены с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении заявления Р.

Отменяя судебные акты местных судов, кассационная инстанция указала, что социальные льготы, в соответствии со статьей 26 Закона «О миграции населения», распространяются только на лиц, имеющих действующий статус оралмана.

В соответствии со статьей 25 Закона о миграции статус оралмана прекращается после получения лицом гражданства Республики Казахстан или по истечении одного года со дня получения статуса оралмана (в редакции, действовавшей на момент постановки на учет).

Защита жилищных прав детей-сирот

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 9 июля 2019 года оставлено без изменения решение районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганда от 8 мая 2019 года об удовлетворении заявления М. о признании действий незаконными.

Заявитель снята с учета по категории «дети сироты, оставшиеся без попечения родителей, не достигшие двадцати девяти лет, потерявшие родителей до совершеннолетия» в связи с выездом на постоянное место жительства в другой населенный пункт.

Прописка заявителя в городе Темиртау носила временный характер в связи с ее обучением в профессиональном лицее, она является лицом, нуждающимся в жилье (сирота), в соответствии же с пунктом 1 статьи 73 Закона не подлежат снятию с учета дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, неполные семьи, в установленном настоящим Законом порядке, признанные нуждающимися в жилище и поставленные на учет, до получения жилища.

Другой пример. Г. обратилась в суд с заявлением о признании незаконным постановления акимата города Кокшетау о снятии ее с учета.

16 марта 2017 года поставлена на учет граждан, нуждающихся в жилище из государственного жилищного фонда по категории «дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей». 5 июня 2019 года была снята с учета, так как супругу заявителя принадлежит жилище на основании договора купли-продажи от 19 января 2018 года.

Решением Кокшетауского городского суда Акмолинской области от 11 февраля 2020 года заявление Г. удовлетворено, так как в силу положений пункта 1 статьи 73 Закона не подлежат снятию с учета дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, неполные семьи, многодетные матери, награжденные подвесками «Алтын алқа», «Күміс алқа» или получившие ранее звание «Мать-героиня», а также награжденные орденами «Материнская слава» I и II степени, многодетные семьи, в установленном настоящим Законом порядке признанные нуждающимися в жилище и поставленные на учет, до получения жилища.

Кроме того, общая площадь приобретенной квартиры (комната в общежитии) составляет 31,5 квадратных метров, жилая – 13,5. Состав семьи – 3 человека.

Неправильное определение круга обстоятельств, имеющих значение для дела, послужило основанием для изменения судебного акта.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Западно-Казахстанского областного суда от 5 июня 2019 года изменено решение суда № 2 города Уральск от 2 апреля 2019 года об отказе в удовлетворении заявления К., вынесено новое решение об его удовлетворении.

Супруг заявителя, решением акима города от 17 апреля 2000 года принятый на учёт в список лиц, страдающих тяжелыми формами заболеваний, нуждающихся в улучшении жилищных условий, умер 28 мая 2012 года.

После его смерти очередь на получение жилья сохранена за супругой (заявителем) К. Ранее 30 ноября 2006 года она приватизировала квартиру - комнату в общежитии, общей площадью 25 кв.м., полезной площадью 16 кв.м., которая продана 12 сентября 2007 года.

К. является многодетной матерью, награждена подвеской «Алтын-алқа», поэтому уполномоченному органу необходимо было предложить К. произвести замену с категории «Инвалиды 1 и 2 группы» на «многодетные семьи».

Заявитель не имеет права на первоочередное получение жилища из государственного жилищного фонда

Решением Павлодарского городского суда от 17 июня 2019 года заявление С. удовлетворено частично. Суд признал незаконным отказ

первоочередного права на получение квартиры как лицу, приравненному к участникам Великой Отечественной войны.

Заявитель с 2013 года является инвалидом третьей группы без срока переосвидетельствования, по причине увечья, полученного при прохождении воинской службы, связанного с воздействием ионизирующих излучений.

С 27 марта 2015 года С. состоит на учете по списку № 2 «Социально уязвимые слои населения» по категории «лицо, приравненное к участникам Великой Отечественной войны» с составом семьи из трех человек как нуждающийся в жилище из государственного жилищного фонда; номер очереди – 4486.

В январе 2019 года С. просил обеспечить его жильем в первоочередном порядке как лицо, ставшее инвалидом Чернобыльской атомной электростанции. Однако ему отказано, так как первоочередное право на получение жилища из государственного жилищного фонда имеют право только инвалиды и участники Великой Отечественной войны.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 24 декабря 2019 года судебные акты отменены, гражданское дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При повторном рассмотрении дела в апелляционной инстанции судебная коллегия отказала в удовлетворении заявленных требований С., так как Законом не предусмотрено преимущественное право на получение жилища категориям лиц, к которым относится заявитель.

Первоочередное право на получение жилища из государственного жилищного фонда или жилища, арендованного местным исполнительным органом в частном жилищном фонде, имеют инвалиды и участники Великой Отечественной войны, а также дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Суд признал незаконным снятие с учета по истечении 13 лет гражданина по причине выезда на постоянное жительство в другой населенный пункт

С. с 30 марта 1993 года по 30 октября 2004 года служила в вооруженных силах РК, уволена в запас по достижении предельного возраста. В связи с ликвидацией военного городка освободила служебное жилье.

Решением жилищной комиссии при акимате города Усть-Каменогорск от 25 апреля 2006 года как военнослужащая была включена в списки очередности нуждающихся в жилье по выбранному ею месту жительству.

При этом с момента постановки на учет по день обращения в суд она постоянно проживала в пригороде ввиду отсутствия финансовой возможности проживать в городе Усть-Каменогорск.

Решением жилищной комиссии С. была исключена из списка очередности на получение жилья из государственного жилищного фонда

на основании подпункта 2) пункта 1 статьи 73 Закона в связи с выездом на постоянное жительство в другой населенный пункт.

В соответствии с нормами статьи 12 Закона Республики Казахстан от 20 января 1993 года № 561 «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семьи», утратившего силу Законом Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих», военнослужащие за три года до увольнения с воинской службы по возрасту по представлению военного командования включаются местными исполнительными органами районов, городов областного значения, городов республиканского значения, столицы по избранному ими месту жительства в списки очередности на выделение жилища из государственного жилищного фонда.

После постановки на учет С. место жительства не меняла, поэтому заявление было удовлетворено.

Суд признал незаконным снятие с учета заявителя, поскольку заявитель относится к социально уязвимым слоям населения, нуждается в жилье, зарегистрированный за заявителем дом не отвечает техническим и санитарно-эпидемиологическим требованиям

Так, решением суда района «Байконыр» города Нур-Султан от 18 июня 2018 года, оставленным в силе судом апелляционной инстанции, удовлетворено заявление С. о признании незаконным снятие с учета лиц, нуждающихся в предоставлении жилища из государственного жилищного фонда.

25 января 2006 года С. была поставлена в очередь нуждающихся в жилье по категории «неполная семья». Решением жилищной комиссии от 23 декабря 2016 года С. вместе с детьми была снята с очереди, так как за ними на праве собственности зарегистрирован дом совместно с другими двумя лицами. Дом находится в аварийном состоянии.

Удовлетворяя требования заявителя, суд пришел к выводу, что заявитель относится к социально уязвимым слоям населения, нуждается в жилье. Зарегистрированный за заявителем дом не может быть признан жилищем, так как не отвечает техническим и санитарно-эпидемиологическим требованиям, полезная площадь дома составляет 32,8 кв.м., тогда как на одного человека полагается не менее 15 кв.м., то есть на заявителя и членов его семьи положено не менее 45 кв.м.

Уполномоченным органом необоснованно отказано заявителю в переносе очереди

Д. обратилась в суд с жалобой на действия государственного органа, просила отменить решение жилищной комиссии, в котором ей отказано в переносе очередности с категории «неполная семья» на категорию «многодетная семья».

Заявитель, проживая в реабилитационном центре матери и ребенка, в 2013 году была поставлена на учет граждан, нуждающихся в жилище

по категории «неполная семья» с составом семьи - 3 детей. 24 января 2017 года у нее родился 4 ребенок. Но ей отказано во включении в состав семьи 4 ребенка.

Решением суда от 8 февраля 2018 года заявление удовлетворено.

В апреле 2019 года в состав семьи включен 5 ребенок, рожденный 31 марта 2019 года. Семье присвоен статус «многодетная».

Заявитель обратилась в государственный орган с заявлением о переводе с категории «неполная семья» в категорию «многодетная семья».

Решением комиссии от 27 июня 2019 года заявителю отказано, так как заявитель и ее дети зарегистрированы не по адресу постановки на учет.

Решением суда от 9 сентября 2019 года решение комиссии признано незаконным, так как не подлежат снятию с учета многодетные семьи, признанные нуждающимися в жилище и поставленные на учет, до получения жилища.

Отдельной категорией лиц, которым предоставляется жилье из государственного жилищного фонда, являются государственные служащие, работники бюджетных организаций, военнослужащие, кандидаты в космонавты, космонавты, сотрудники специальных государственных органов и лица, занимающие государственные выборные должности

Изменения в Закон в части уточнения понятия бюджетной организации в целях применения в настоящем Законе внесены 29 декабря 2014 года Законом № 270-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам жилищных отношений».

Так, подпунктом 1-2 статьи 2 Закона к бюджетным организациям отнесены государственные учреждения и казенные предприятия.

К. работала с 12 октября 2007 года в республиканском государственном казенном предприятии «Больница Медицинского центра Управления делами Президента Республики Казахстан» в должности санитарки физиотерапевтического отделения. С 27 марта 2009 года состояла на учете нуждающихся в жилье из государственного жилищного фонда по категории «Государственные служащие».

4 ноября 2016 года трудовой договор с К. расторгнут в связи с сокращением численности и штата работников в структурном подразделении. С 16 марта 2017 года заявитель работает в государственном коммунальном предприятии на праве хозяйственного ведения «Перинатальный центр № 3».

9 июля 2019 года снята с учета нуждающихся в жилье из государственного жилищного фонда, основанием указано то, что заявитель работает в учреждении, которое не относится бюджетной организации.

Удовлетворяя требования заявителя, Сарыаркинский районный суд принял во внимание, что К. относится к социально уязвимым слоям населения, трудовой договор расторгнут по независящим от нее обстоятельствам, в связи с закрытием структурного подразделения и передачи имущественного комплекса. Учитывая этот факт и то, что заявитель состоит в очереди с 2009 года, до настоящего времени собственного жилья не имеет, исходя из критериев разумности и справедливости, суд посчитал оспариваемый приказ незаконным.

С такими выводами не согласилась апелляционная инстанция, отменив решение суда и приняв по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований К.

Суд апелляционной инстанции указал, что заявитель не относится к категории социально уязвимых слоев населения. В связи с тем, что К. прекратила трудовые отношения с РГКП «Больница Медицинского центра Управления делами Президента Республики Казахстан» и трудоустроилась в ГКП на ПХВ «Перинатальный центр № 3», не являющееся казенным предприятием и государственным учреждением, основания для снятия ее с очереди нуждающихся имеются, так как отпали основания для предоставления жилища из государственного жилищного фонда или жилища, арендованного местным исполнительным органом. Установлено, что заявитель не относится к категории лиц, не подлежащих снятию с учета, указанных в пункте 1 статьи 73 Закона. В связи с этим основания для признания оспариваемого приказа незаконным у суда не имелось.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июня 2020 года постановление апелляционной инстанции оставлено в силе.

Постановлением апелляционной инстанции оставлено в силе решение Есильского районного суда об удовлетворении заявлений С. Оставляя в силе решение суда апелляционной инстанции, судебная коллегия приняла во внимание, что изменения в Закон в части уточнения понятия бюджетной организации внесены Законом от 29 декабря 2014 года № 270-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам жилищных отношений». При этом на момент внесения изменений в Закон С. уже работала в ГКП на ПХВ «Городская поликлиника № 5» и продолжает работать в данной организации до настоящего времени. Кроме того, учтено, что С. относится и относилась на момент постановки на учет к социально уязвимым слоям населения как неполная семья.

Предусмотренный подпунктами 1-2), 2 пункта 1 статьи 67 Закона размер совокупного среднемесячного дохода граждан, относящихся к социально уязвимым слоям населения, должен проверяться местным исполнительным органом на момент постановки их на учет, и

превышение указанного предела после постановки на учет не является основанием для исключения из очереди.

Правило о предельном совокупном среднемесячном доходе было введено в действие с 22 июля 2013 года Законом от 4 июля 2013 года № 126.

Решением Усть-Каменогорского городского суда от 24 февраля 2020 года заявление Д. удовлетворено.

Д. является инвалидом 1 группы, с 31 мая 2005 года состояла в очереди на получение жилья из государственного жилищного фонда.

11 декабря 2019 года заявитель была исключена из списка очередности в связи с тем, что ее доход на каждого члена семьи превышает 3,1-кратный размер прожиточного минимума и составляет 101 296 тенге.

Решением жилищной комиссии от 8 января 2020 года № 1 заявитель повторно исключена из списка очередности по тем же основаниям.

Суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу об удовлетворении заявления Д., поскольку установленный законом предел совокупного среднемесячного дохода должен проверяться местным исполнительным органом на момент постановки гражданина на учет и заявитель по-прежнему является инвалидом первой группы и нуждается в жилье.

6. Частные определения

Согласно части 1 статьи 270 ГПК при выявлении случаев нарушения законности суд вправе вынести и направить частное определение, а если нарушения допущены со стороны государственных органов, должностных лиц и государственных служащих, суд выносит и направляет частное определение соответствующим организациям, должностным или иным лицам, выполняющим управленческие функции, которые обязаны в месячный срок сообщить о принятых ими мерах.

В каждом конкретном случае требуется тщательно проверять обоснованность и законность оспариваемых решений государственных органов при снятии лиц с учета нуждающихся, при выявлении нарушений со стороны государственных органов следует реагировать вынесением частного определения.

Из обобщаемой категории дел видно, что суды не по всем нарушенным правам граждан выносят частные определения.

Например, решением суда № 2 города Актау Мангистауской области от 18 марта 2019 года заявление Б. об оспаривании решения жилищной комиссии акимата города Актау удовлетворено. Суд признал незаконным решение жилищной комиссии акимата города Актау от 11 мая 2018 года № 14 в части снятия заявителя (неполной семьи) с учета по получению

жилья из государственного жилищного фонда. Обязал акимат города Актау устранить в полном объеме допущенное нарушение и восстановить нарушенные права, свободы и законные интересы заявителя. Об исполнении решения сообщить суду, гражданину или юридическому лицу не позднее чем в месячный срок со дня получения решения суда.

Однако по указанному делу не было вынесено частное определение об устранении выявленных нарушений при рассмотрении дела.

Выводы и предложения:

Обеспечение граждан жильем остается в нашей стране актуальным и в настоящее время, что подтверждается наличием большого количества жилищных споров.

Необходимо, чтобы суды, рассматривая данные дела, восстанавливали социальную справедливость и защищали жилищные права граждан, а практика рассмотрения таких дел была стабильна и непротиворечива.

В целом практика судов по делам об оспаривании решений уполномоченного органа об исключении из списка лиц, состоящих на учете на получение жилища из государственного жилищного фонда или жилища, арендованного местным исполнительным органом в частном жилищном фонде соответствует нормам действующего законодательства.

Вместе с тем по отдельным вопросам в судах регионов сложилась неоднозначная судебная практика по рассмотрению дел, связанных с определением статуса ответчиков, о снятии с учета социально уязвимых слоев населения, о прекращении производства по делу со ссылкой на подпункт 5 статьи 277 ГПК (с заключением мирового соглашения).

В целях обеспечения единообразной практики рассмотрения дел местным судам необходимо надлежащим образом проводить подготовку к рассмотрению гражданских дел указанной категории, а именно:

- проверить соответствие заявленных требований условиям части 1 статьи 293 ГПК;
- правильно определить круг обстоятельств, имеющих значение для дела, обеспечить соблюдение норм жилищного законодательства;
- неукоснительно соблюдать процессуальные права сторон;
- тщательно исследовать и давать надлежащую оценку установленным обстоятельствам дела, разрешать споры в соответствии с требованиями закона;
- при выявлении нарушений реагировать вынесением частных определений.

**Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 25.02.2021 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 1979 дана. Тапсырыс № ____.

Подписано в печать 25.02.2021 г.
Формат 60x84 1/8. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 1979 экз. Заказ № ____.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Бәйсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74